

«ДОГОВОРИЛИСЬ»

Что думают эксперты и родители детей, больных СМА, о предложении правительства, поддержанном президентом

страницы 2–3

понедельник **среда** пятница

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 60 (3070) 10.06.2020 г.

СТОЛП НАДЗОРА

За чей счет глава Росприроднадзора Светлана Радионова летала в Норильск? И не она ли, будучи замглавы Ростехнадзора, дала разрешение на хранение топлива в резервуаре, поставленном на ремонт?

страницы 4–5

Следующий номер выйдет в понедельник, 15 июня

Люди с редкими заболеваниями — одна из самых уязвимых категорий граждан страны. Им нужна качественная паллиативная помощь и дорогостоящие препараты. Сейчас больным помогают, прежде всего, благотворительные фонды, которые покупают на деньги жертвователей необходимые препараты. А что делать больным спинальной мышечной атрофией (СМА), которым нужны самые дорогие в мире лекарства?

Один укол препарата «Золгенсма» стоит больше 2,1 млн долларов, «Спинразы» — 125 тысяч долларов, но делать инъекции необходимо в течение всей жизни. Где взять такие деньги?

В России пока зарегистрирована только «Спинраза». Ее закупка должна осуществляться за счет регионов, но не все местные власти могут это сделать из-за нехватки бюджетных средств. Благотворительные фонды уже давно говорят о необходимости поднять проблему заболевания на федеральный уровень. Эксперты предлагают внести СМА в перечень высокотратных нозологий, что позволит финансировать лечение за федеральный счет. Эту инициативу поддержали региональные минздравы, в Госдуме и Совете Федерации. Проработать вопрос по расширению списка нозологий поручила еще в январе спикер Совфеда Валентина Матвиенко. Но результатов нет.

Впрочем, на днях прозвучало другое предложение: как решить проблему закупаемых детям дорогостоящих лекарств, в том числе для лечения СМА. Вице-премьер Татьяна Голикова предложила создать специальный фонд и пополнять его из трех источников: регионального и федерального бюджетов, а также за счет привлечения «социально ориентированного бизнеса». С Голиковой согласился президент России — он впервые публично отреагировал на необходимость лекарственного обеспечения пациентов с СМА.

Эта инициатива вызвала у пациентского сообщества много вопросов.

«ДОЛЖНО БЫТЬ КАК В ГЕРМАНИИ:

Что думают родители и эксперты о предложении правительства и президента создать фонд для закупки лекарств детям, больным СМА

СЕГОДНЯ — ДИАГНОЗ, ЗАВТРА — ЛЕКАРСТВО»

Ольга ГЕРМАНЕНКО,
директор фонда
«Семьи СМА»:

— Нас смущает само слово «фонд». Его можно понимать по-разному: например, как благотворительный. В этом случае это не то решение, которое хочется видеть. Это будет похоже на диалог, который у нас состоялся в Министерстве здравоохранения в конце декабря 2019 года. Министр Вероника Скворцова пригласила на экстренное совещание представителей благотворительных организаций, чтобы сказать: денег нет, все о проблеме знают, но решить ее не получается, потому что это очень дорого. Нам предложили «скинуться» на лечение. Это тупиковый вариант. Представьте, если у государства нет больше 40 млрд рублей на решение этой проблемы, то откуда такие деньги у фондов?

Есть второй вариант трактовки слово «фонд». В стране есть Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования. Если Голикова имела в виду создание некой структуры для орфанных заболеваний, и СМА в частности, которая бы распределяла бюджетные средства из разных источников, то это решение, наверное, могло бы сработать. Но тогда мы должны понимать, каким образом этот бюджет будет складываться.

Мы не понимаем смысл того, что нам сказали. Нам бы хотелось узнать подробности и получить разъяснения. Как пациентская организация мы просим провести встречу, чтобы понять, каковы пути решения проблемы, и услышать мнение разных сторон: пациентский голос, врачи, регионы.

Мы по-прежнему считаем, что лучшим вариантом будет включение СМА в перечень высокотратных нозологий, лечение которых осуществляется за счет федерального бюджета. Мы живем в социальном государстве, и ответственность за здоровье орфанных больных лежит на нем.

Из семейного архива

Елена ЗАПОЛЬСКАЯ,
мама Дианы (6 лет,
СМА 3-го типа, Москва).
Семья добивается
«Спинразы» через суд:

— В такой фонд я не верю. Должна быть четкая система распределения, поступления и контроля финансов. Фонд — это ограниченные средства. Кто его будет пополнять и в какие сроки, если средств будет недостаточно? Государство обязано обеспечивать лечением, независимо от наличия средств в бюджете субъекта РФ. Было бы целесообразно создать резервный федеральный фонд и оперативно брать оттуда средства на случай, если у региона их нет.

В перечень высокотратных нозологий, финансируемых за счет федерального бюджета, СМА внести не собираются. А именно это и было бы самым оптимальным решением вопроса финансирования лечения. Об этом говорили с начала года в обеих палатах

Федерального собрания, и осенью мы ждали этого решения. Но сил все меньше — во всех смыслах этого слова.

Лечение больных, независимо от диагноза и стоимости лекарства, должно обеспечиваться незамедлительно, если это связано с жизненными показателями. Должно быть как в Германии: сегодня установили диагноз, завтра явили «Спинразу». А мы годами добиваемся, чтобы наших детей лечили. Они взрослеют, превращаются в глубоких инвалидов, умирают... А их по-прежнему не лечат! Это цинизм и лицемерие.

Сегодня у нас было очередное, третье, заседание суда, на которое Депздрав явился. Он запросил всю медицинскую документацию из поликлиники, включая анализы кала и мочи шестилетней давности. В итоге, заседание снова отложили — на 16 июня. Зачем им эти сведения, непонятно. Ни один регион этого не запрашивает. Все основные документы, подтверждающие диагноз и назначение, у нас есть. Мне кажется, они тянут время.

Анастасия ТИМУХИНА,
мама Миланы
(11 лет,
СМА 1–2-го
типа, Кемерово).
Семья добивается
«Спинразы»
через суд:

— Я считаю, что СМА должно быть в списке высокотратных нозологий. Так мы гарантированно сможем получить лечение. Фонд с тремя источниками финансирования не решит проблему, в которой мы сейчас существуем.

В Кемерово поставили «Спинразу» первому ребенку, но не Милане. Суд отправил ее медицинские документы в Новосибирское бюро судебно-медицинской экспертизы. Прошел месяц с момента вынесения определения суда, но в бюро наших документов так и не получили. Более того, нам сказали, что они не будут проводить экспертизу.

Губернатор игнорирует мои призывы по исполнению своего же обещания: взять Милу под личный контроль и приобрести для нее лекарство. За восемь месяцев, что мы добиваемся лечения, ее состояние значительно ухудшилось. Ручки практически не работают.

Из семейного архива

Алексей ДЕМИДОВ,
папа Полины
(18 лет, СМА 2-го типа,
Змеиногорск).
Семья выиграла суд
по «Спинразе»,
но лекарство до сих пор
не получила:

— По сути, все останется так же, как сейчас. Не будет никаких гарантий обеспечения больных лекарством. Даже если финансирование пойдет на паритетной основе, солидарно на все три стороны, то и в этом случае у регионов не будет денег на всех больных. Наверняка не будет применяться правило субвенции расходов региона сверх бюджета. Да и бизнес в регионах развит неодинаково и не покрывает потребности фонда.

Мое отношение? Нам дают ложную надежду. Маленькая Поляша нашла средства на лечение своих больных по страховке. А наша страна, имеющая 40% всех запасов природных ресурсов планеты, не в состоянии лечить своих.

Из семейного архива

Из семейного архива

Станислав РОСТОВ,
папа Вари
(1 год и 2 месяца,
СМА 1-го типа,
Георгиевск, Ставрополье).
Семья собирает
деньги на «Золгенсму»:

— Обеспечивать больных лекарствами должно государство, а не фонды. У него вполне достаточно денег, чтобы обеспечить лечение всех — детей и взрослых. В других странах власти договариваются с компаниями-производителями, они делают скидку на препарат.

Сейчас наши начальники перекидывают друг на друга эти обязанности. Федеральные — на региональных, а региональные говорят, что у них нет денег.

Сейчас государство, во-первых, должно хотя бы уточнить количество больных с СМА. Оно же не знает. Большие молотцы — фонд «Семьи СМА», который подсчитал их примерное число. У них на учете около тысячи человек. Но сколько еще родителей об этом фонде не знают? Во-вторых, необходимо закрепить на государственном уровне перинатальный скрининг, чтобы моментально выявлять СМА и сразу же колоть лекарство.

Кроме того, надо довести до ума медицинскую составляющую, потому что у нас происходит так: четыре с половиной месяца Варю не могли поставить диагноз. Потом еще два месяца назначали препарат. Представьте, что было бы, если бы мы жили в нормальном государстве, в котором нам вовремя поставили диагноз и ввели лекарство? Наш ребенок как минимум бы уже сидел самостоятельно.

Считаю, что это все — нежелание чиновников работать. Взять, например, наше участие в программе дорегистрационного доступа по «Рисидпламу». Заявку должна была подать региональная клиника. Когда мы попросили нашу краевую больницу лечить Варю, нам ответили: «Мы что, похожи на иностранных агентов?». Поскольку в Ставропольском крае никто не суетился, заявку на участие подала клиника Алмазова. Нам пришлось двое суток ехать в Петербург, чтобы получить лекарство. Из-за этого ребенка еще больше подкосило. Варя заболела пневмонией, у нее пропал глотательный рефлекс. Теперь она не может сама есть, мы кормим ее через зонд. Пришлось купить откашливатель за свой счет. Мы поехали за лекарством, но в итоге состояние только ухудшилось.

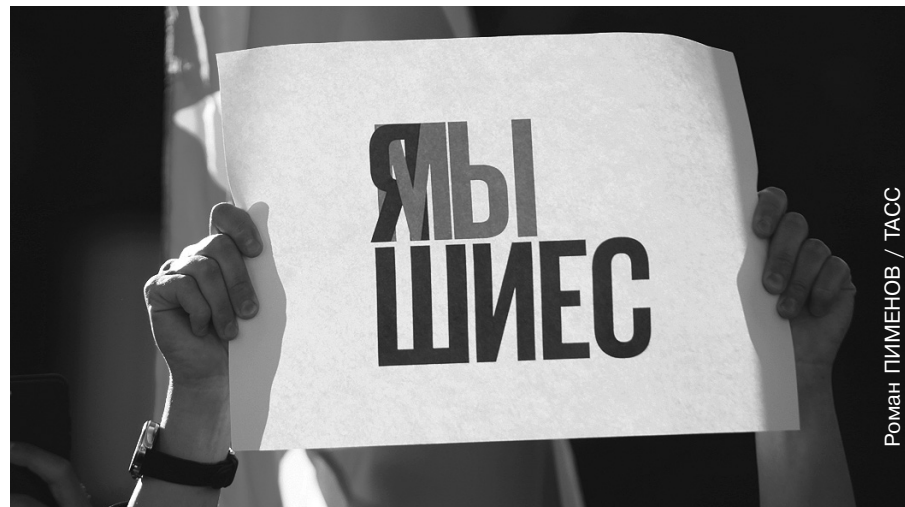
Елизавета КИРПАНОВА, «Новая»

P.S. «Новая» обратилась за разъяснениями к вице-премьеру Татьяне Голиковой.

реакция

ШИЕС — ВСЁ?

Архангельские власти больше не поддерживают строительство свалки. Но проект не закрыт

Роман ПИМЕНОВ / ТАСС

Соглашение о сопровождении инвестпроекта по строительству свалки на Шиесе расторгнуто. Соответствующее распоряжение правительства Архангельской области подписано 2 июня, официально объявлено о нем было на следующий день министром экономического развития Архангельской области Иваном Кулявцевым. 3 июня проект «Экотехнопарк «Шиес» исключен из реестра приоритетных инвестиционных проектов региона. Соглашение было заключено год назад — 20 мая 2019 года.

Соцсети и лояльные власти СМИ полны торжествующих репортажей о том, что «Север победил» и распоряжение правительства, мол, означает закрытие стройки на Шиесе. Между тем оно имеет больше отношения к сентябрьским выборам, нежели к ситуации на станции Шиес.

Александр Цыбульский, назначенный врио губернатора после рекордсмена антирейтингов Игоря Орлова, с первых дней в Архангельске заявил о критическом отношении к стройке. При любом ином раскладе никаких шансов на победу, даже с учетом админресурса, в сентябре у него бы не было. Аналогичную позицию занял сосед Цыбульского, синхронно с ним назначенный врио главы Коми Владимир Уйба.

Отказ от свалки на Шиесе — своего рода костыль для сентябрьских выборов, готовиться к которым приходится в спринтерском режиме. Второй костыль у Цыбульского выбили его же земляки из Нарьян-Мара, которым ранее руководил чиновник. Резкое неприятие идеи объединения округов оставляет кандидата без приданого — без нефтяных денег НАО. Так что Шиес — единственный козырь.

При этом объявлено о разрыве отношений с ООО «Технопарк», так чтобы исключить саму возможность разговоров о победе народного протеста. Иван Кулявцев на заседании правительства заявил, что причина расторжения соглашения — то, что на станции с прошлого года фактически не ведутся строительные работы, то есть деятельность по реализации проекта фактически прекращена.

Заметим: нет речи о незаконности или несогласованности стройки, не идет разговор об экологических рисках или о резко отрицательном отношении местного населения. Напротив, причина «развода» — то, что свалку строили слишком неактивно. Опосредованно заслуга активистов есть и в этом: строй-

площадку взяли в блокаду, и топливо застройщик вынужден был за астрономические деньги доставлять вертолетом, а каждый шаг строителей фиксировался протестующими, следовали жалобы и суды. Кстате, один из таких судов — иск муниципального образования «Урдомское» к «Технопарку» — люди выиграли: по решению суда строителям нужно демонтировать ангар и общежитие. Однако застройщик подал апелляцию, которая до сих пор не рассмотрена, и пока ни о какой рекультивации обезображенной тайги речи не идет.

Исключение из списка приоритетных никак не означает полное закрытие проекта строительства самой большой в Европе свалки. Хотя бы потому, что губернатор Игорь Орлов не только заключил ныне расторгнутое соглашение с «Технопарком», но взял на себя обязательства перед правительством Москвы.

Еще важный нюанс: скандал вокруг будущей свалки на Шиесе давно перестал быть локальным. 20 июля прошлого года тогдашний глава региона получил от президента страны поручение решить вопрос с учетом мнения жителей. Как именно должно быть зафиксировано это мнение, так и осталось неясным, однако для того, кто следит за повесткой на Севере, оно никогда не было секретом: массовые митинги и бессрочные пикеты в городах и поселках, огромная поддержка лагеря протестующих на самой стройплощадке — если все это не выражение отношения населения к проекту, тогда что же? Однако срок исполнения поручения продлевался уже дважды. Больше того, поменялся не только дедлайн, но и «население», мнение которого существенно для решения проблемы. На запрос депутата Мосгордумы Евгения Ступина в контрольное управление администрации президента 29 мая пришел ответ: срок продлен до 21 сентября (то есть на «после выборов»), а мнение учтено будет не абстрактного населения региона, а «Народного фронта». Дополнительно указано, что результаты этого поручения имеют статус «Для служебного пользования», то есть обнародованию не подлежат.

Что касается происходящего сейчас на самом Шиесе — строители и охранники по-прежнему находятся там. Не так давно по железной дороге им подвозили продовольствие. Лагерь протеста тоже стоит. Ни одна сторона уходить не собирается.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

Около девяти часов 29 мая в Красноярском крае грянула экологическая катастрофа. Из запасного резервуара ТЭЦ-3 в Норильске вылилось более 20 тысяч тонн дизельного топлива, которое вскоре попало в акваторию рек Далдыкан и Амбарная. Затем топливное пятно начало дрейфовать в сторону Карского моря.

Через пять суток, 3 июня, ситуация стала настолько критичной, что к устранению последствий катастрофы подключился и глава государства. Он в срочном порядке провел совещание в режиме видеоконференции.

Руководитель Росприроднадзора Светлана Радионова доложила президенту, что уже 29 мая «сотрудниками Росприроднадзора начаты рейдовые мероприятия, произведен осмотр места происшествия и начат осмотр водных объектов. 3 июня по поручению курирующего вице-премьера Абрамченко Виктории Валерьевны мною осуществлен выезд на место, произведен также осмотр водных объектов» (цитата по стенограмме заседания, выложенной на сайте Кремля).

И это правда. Около часа ночи 3 июня из аэропорта Внуково вылетел самолет Bombardier Challenger 850 (бортовой номер RA-67220). Около 9 утра самолет совершил посадку в аэропорту Норильска. В Москву бизнесджет вернулся 5 июня.

Возможно, что это случайное совпадение, но в полетном задании бизнесджета, совершившего рейс из Москвы в Норильск, в качестве пассажира значилась полная тезка главы Росприроднадзора.

Что интересно, приблизительно в это же время в Норильск вылетели два регулярных рейсовых самолета: в 22.05 2 июня — самолет авиакомпании NordStar, а через полтора часа по тому же маршруту отправился борт авиакомпании S7. Иначе говоря, были и другие, менее затратные варианты прилететь в Норильск и успеть побывать на месте экологической катастрофы до начала совещания с президентом. Но Светлана Радионова, возможно, полная тезка главы Росприроднадзора, полетела бизнесджетом. По самым скромным оценкам, стоимость перелета самолета Bombardier Challenger 850 по маршруту Москва—Норильск—Москва составляет порядка 150 тысячи долларов.

Кто оплатил это перелет? Очевидно, что в бюджете Росприроднадзора не заложены командировочные, позволяющие нанимать бизнесджеты.

По информации, полученной нами из двух источников, перелет Светланы Радионовой (то ли главы Росприроднадзора, то ли ее полной тезки) был профинансирован структурами «Норникеля».

От Росприроднадзора сегодня зависит сумма штрафа, которую «Норникель» выплатит за нанесение ущерба экологии. И вилка здесь огромная. От нескольких миллиардов до 107 млрд 895 млн рублей. Именно такова предварительная сумма ущерба, подсчитанная специалистами Росводресурсов на основании «Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства», утвержденной приказом Минприроды России № 87 от 13.04.2009 г.

И это еще только в том случае, если дизтопливное пятно не доберется до Карского моря.

Сегодня масштаб экологического бедствия в Красноярском крае уже виден даже со спутниковых снимков. И началась

самая настоящая гонка вертикалей. МЧС торопится доложить об ударной работе по ликвидации последствий катастрофы. Росприроднадзор сообщает о превышении в 10 000 раз предельно допустимой концентрации вредных веществ на водных объектах близ Норильска. Губернатор края Александр Усс заявляет, что следы нефтепродуктов обнаружены в озере Пясино. Что еще мог сказать губернатор, если уже даже Росрыболовство обнародовало информацию, что мониторинг, проводимый ведомством, показывает: основная масса вылившегося дизтоплива ушла дном под заградительными болами и добралась до озера Пясино. Следственный комитет возбудил уголовное дело и предъявил обвинение начальнику котлотурбинного цеха ТЭЦ-3 Вячеславу Старостину по ст. 246 УК РФ («Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»).

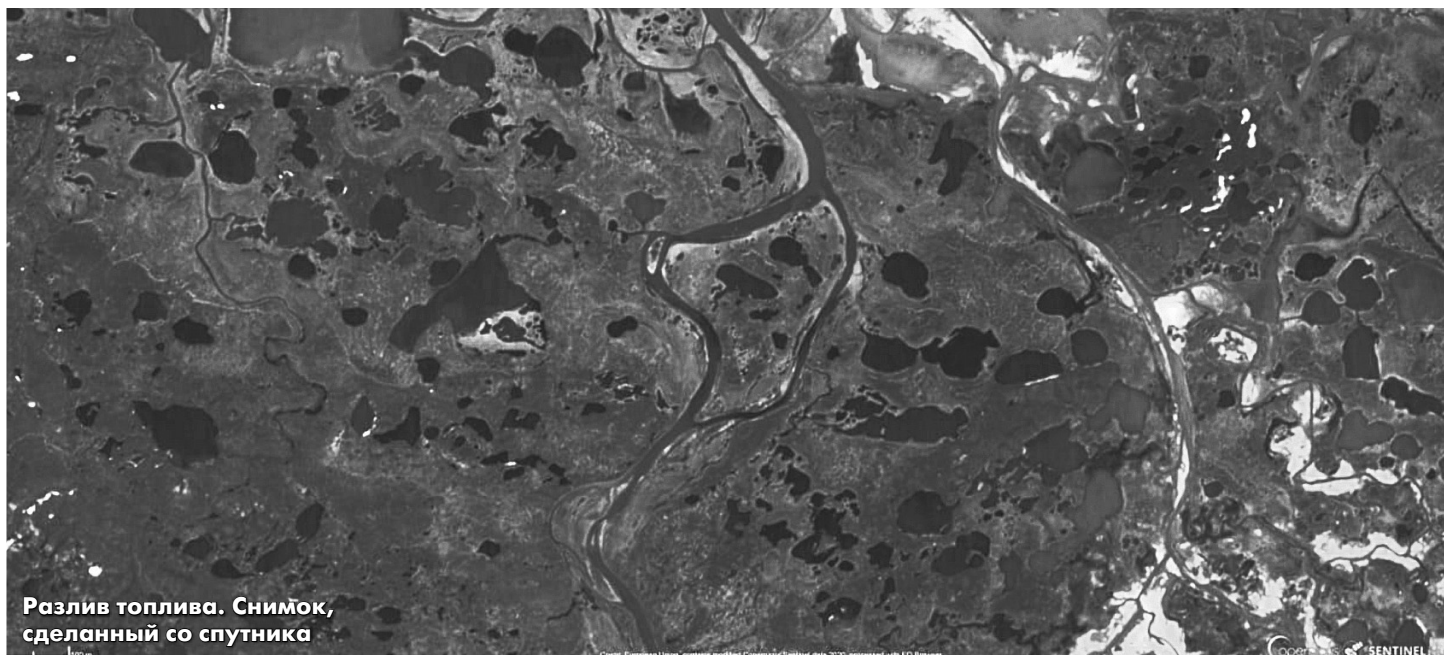
Все торопятся продемонстрировать, что активно занимаются ликвидацией последствий катастрофы и выявлением виновных. И это при том, что и в МЧС, и в Росприроднадзоре, и в администрации Красноярского края уже к вечеру пятницы, 29 мая, знали о разливе дизтоплива из резервуара ТЭЦ-3. Оперативный дежурный управления МЧС Норильска Кулаев в два часа дня по местному времени доложил в краевое управление МЧС, что в 12 часов 51 минуту 29 мая поступило сообщение о разливе дизтоплива. Замначальника экологического отдела Росприроднадзора

РИА Новости

СТОЛП

За чей счет глава Росприроднадзора Светлана Радионова летала в Норильск? И не она ли в свое время дала разрешение на хранение топлива в резервуаре, поставленном на ремонт?

Разлив топлива. Снимок, сделанный со спутника

по Норильску Василий Рябинин 29 мая выехал в район разлива дизтоплива, сделал фото- и видеосъемку и доложил по вертикали природоохранного ведомства о возможном масштабе катастрофы.

Но сообщения с мест не были услышаны. То ли в МЧС, Росприроднадзоре и администрации края надеялись, что топливное пятно «само рассосется», то ли в пятницу не захотели менять планы на выходные. Поразительная беспечность, но на снимках, сделанных со спутника 4 июня, видно, что заградительных бонов на реках Амбарная и Далдыкан еще нет. Их начали разворачивать уже после совещания, проведенного президентом.

Сегодня известно, что топливо из злополучного резервуара вылилось буквально за считанные минуты. Так стремительно, что верхняя часть резервуара вогнулась. Сработал эффект помпы. Это отчетливо

видно на фотографиях резервуара, сделанных уже после разлива.

А вот что главное. В этом резервуаре вообще не должно было быть дизельного топлива, он должен был быть пустым. Потому что еще в 2016 году был выведен на капитальный ремонт. И именно из-за этого с 2016 года он ни разу не проверялся. Об этом официально сообщил Росприроднадзор: «Что касается

аварийного пятого резервуара, то с 2016 года он, по решению администрации предприятия, был выведен в ремонт, что исключило возможность проведения в отношении него проверочных мероприятий. Согласно ежегодным отчетам НТЭК о производственном контроле, данный резервуар продолжает находиться в ремонте» (цитата по сообщению ТАСС).

ВСЕ ТОРОПЯТСЯ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ, ЧТО АКТИВНО ЗАНИМАЮТСЯ ЛИКВИДАЦИЕЙ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ И ВЫЯВЛЕНИЕМ ВИНОВНЫХ

РИА Новости

Вячеслав Старостин

Продавленная
крыша
резервуара

личное дело

КВАРТИРЫ И БИЗНЕС РОДИТЕЛЕЙ, ПЕРЕЛЕТЫ В НИЦЦУ, МИЛЛИОНЫ В ДЕКЛАРАЦИЯХ

Что известно о Светлане Радионовой

До того как возглавить Росприроднадзор, Светлана Радионова сделала стремительную карьеру на госслужбе. После выпуска из Саратовской государственной академии права 10 лет работала в прокуратуре — сначала старшим помощником прокурора подмосковного города Жуковского и прокурора Савеловской межрайонной прокуратуры Москвы и Центрального административного округа, а затем референтом отдела управления процессуального контроля Следственного комитета, входившего тогда в структуру прокуратуры.

В 2009 году Светлана перешла на работу в Ростехнадзор, где год возглавляла Управление обеспечения организационно-контрольной и лицензионно-разрешительной деятельности, после чего получила должность заместителя руководителя службы. В декабре 2018 года на тот момент председатель правительства России Дмитрий Медведев назначил ее главным государственным экологическим инспектором.

Переход на руководящую должность, согласно декларациям, положительно сказался на доходах Радионовой. Так, на должности начальника управления она в последний год задекларировала доход в 741 тысячу рублей, затем, спустя год, уже как замруководителя службы, почти в два раза больше — 1 миллион 360 тысяч рублей. А по итогам 2012 года — уже

почти 11 миллионов рублей. В последующие годы Радионова указывала в качестве дохода от 4 до 5 миллионов. В качестве недвижимости последние несколько лет глава Росприроднадзора указывает только квартиру в 65 кв. м, которая находится у нее в пользовании.

А вот предполагаемые родители Радионовой — пенсионеры Геннадий и Татьяна — живут не так скромно, выяснила «Новая газета».

Татьяна Радионова числится владельцем московской квартиры в 120 кв. м в Басманном районе в Фурманном переулке. Для понимания: квартира аналогичной площади в этом же доме продается за 86 млн рублей. Геннадий Радионов был учредителем нескольких компаний и индивидуальным предпринимателем, следует из реестра юрлиц. Компания «Фрегат» была зарегистрирована в Жуковском, где в прокуратуре работала Радионова, а оба ИП стояли на налоговом учете в Басманном районе Москвы. Также он был совладельцем компании «Ноаль» — предположительно юридическом лице одного из заведений сети «Братья Караваевы». Радионов по лицензионному договору пользовался товарными знаками сети и указывал адрес квартиры в Фурманном переулке.

Этот же московский адрес указан во французском коммерческом реестре как адрес учредителей компании SCI MONE Татьяны и Геннадия Радионовых, внесших по 500 евро в уставный капитал. Компания зарегистрирована в декабре 2017 года в Каннах. Она же числится владельцем апартаментов в жилом комплексе Bay Side на курорте Жуан-ле-Пен, примерно в 15 минутах езды от аэропорта Ниццы.

По данным «Новой», с 2015 года Радионова более 40 раз летала из Москвы в Ниццу, не обделяя своим вниманием и другие европейские города. Среди ее попутчиков был замечен бывший советник президента Антон Устинов (племянник экс-генпрокурора России Владимира Устинова) — он же ее частый спутник в поездках по России. Оба в одно время учились в Саратовской государственной академии права. Последний работал в федеральной налоговой службе, где участвовал в процедуре банкротства нефтяной компании ЮКОС — представлял собрание кредиторов в суде. Основные активы после банкротства перешли «Роснефти». После этого Устинов получил пост помощника руководителя секретариата зампреда правительства Игоря Сечина, с которым напрямую взаимодействовал по ЮКОСу. С 2016 года Устинов возглавляет правление страховой компании «Согаз».

**Владимир ПРОКУШЕВ,
Денис КОРОТКОВ, «Новая»**

НАДЗОРА

Валерий ШАРИФУЛИН / ТАСС

Но появилась информация, что в резервуаре могло храниться дизельное топливо Росрезерва. И что разрешение на эксплуатацию злополучного резервуара якобы было дано Ростехнадзором, чуть ли не лично заместителем руководителя ведомства, курирующим строительный надзор.

Если эта версия, выдвинутая нашими источниками в Норильске, подтвердится,

то вырисовывается совсем скверная картина: в Росприроднадзоре не могли не знать, что находящийся на капремонте резервуар начал эксплуатироваться. Дело в том, что руководитель Росприроднадзора Светлана Радионова до декабря 2018 года работала именно замглавы Ростехнадзора и курировала строительный надзор.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Bombardier CL 850
(бортовой номер RA-67220)

В последний рабочий день весны Telegram-каналы полыхнули: первый после снятия карантина и разморозки сделок дорогой объект лондонской недвижимости ушел к энергетик Алексей Бобров. Он, среди прочих, дает свет Уралу. А теперь свет пролился на него и пространство рядом.

Сам г-н Бобров, 52-летний свердловчанин по месту рождения и юрист по образованию, к софитам не вышел и не сказал, что «произошла ошибка». А такой личный выход на первую линию, как меня учили в Лондонском колледже печати и лондонском Королевском институте связей с общественностью, CIPR, — основа управления репутацией в кризис. Вывод из уклончивого поведения следует лишь один: купил. Или вывод второй: не понимает основ британской жизни, публичного поведения и культуры.

Да и откуда бы? Алексей Бобров — компаньон Артема Бикова и Татьяны Черных, все они заняты обеспечением надежности энергосистем и отопления в Свердловской, Курганской и Тюменской областях. В последней — включая автономные округа: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. А в Зауралье — еще и вопросами подачи воды и отвода канализации: в 2012 году их АО «Водный Союз» взяло в аренду имущество ОАО «Курганводоканала» на 49 лет, до 2061 года.

Некогда при таком коммунальном бизнесе разузнать заклые тонкости островного этикета. Тут бы углядеть за своим хозяйством: за холдингом ООО «Корпорацией СТС», где одна «дочь» АО «СУЭНКО» — это 6 тысяч километров коммунальных сетей в Заводоуковске, Ишиме, Кургане, Тобольске, Тюмени, Шадринске, Ялutorовске. В таких местах не разживешься знанием манер и на топовую по британским меркам недвижимость не заработаешь.

Потому что так потрясший комментаторов особняк вблизи утренней тени Биг-Бена — это не классическая сбыча мечт мальчика или девочки из Сибири. Классика — это поместье в «переулке миллиардеров» на улице Кенсингтон Пэлс Гарденс, где до революции было — барабанный бой — посольство Российской империи.

И тот особняк в 2009 году на волне другого финансового кризиса купил Роман Абрамович за 90 миллионов фунтов. А в 2018 году, когда заинтригованный британцев Рома не мог въехать в Лондон из-за визовых проблем, его дом стоил 125 миллионов фунтов. Так что умереть пыл: да, наскреб некто, забитый об анонимности сделки, 15 с половиной миллионов фунтов на георгианского стиля пенал о пяти этажах на Олд Квин Стрит, на задах Казначейства и Форин-офиса; но это от нужды. Это она заставила. Тут уж не до мыслей о белых аристократических фасадах Белгравии, Мейфэра и Южного Кенсингтона.

Потому что народишко того гляди платить уже не сможет, а казна скажет: ну-ка, ну-ка, что насчитываешь бюджету, бизнесу и «потребителям», мил человек?

RAV-ское создание

Главным вопрошателем г-д Бикова и Боброва — именно в таком порядке их называют, не только по алфавиту, но и по роли в холдинге, по известности на Урале — стал Вадим Шумков, губернатор Курганской области и в данный момент член Госсовета. Как и Бобров, многолетний отец, к слову. Еще до избрания в сентябре 2019 года, в августовский отпускной сезон, Шумков добежал до Ново-Огарево с презентацией для президента Владимира Путина. Одной из главных тем стали высокие энерготарифы для бизнеса.

Из стенограммы диалога за слайд-шоу

Путин. Сейчас, секундочку. Тарифы на электроэнергию — разрыв 4,78.

Шумков. Да, очень высокий. Чуть позже хотел вам прокомментировать эту ситуацию.

Путин. Зарплаты, конечно...

Шумков. Крайне низкие.

Путин. Средняя начисленная — крайне низкая.

Это был момент, когда промышленники Зауралья, которые платят премиальные цены на энергию, «аплодировали», по выражению местного информагентства «Новый день», Шумкову. Народ, у которого «зарплаты, конечно, крайне низкие» (вокруг «пятнашки»), задержал при чтении этой всюду расшаренной стенограммы дыхание. Взбурлило это глубоко сидящее в русском человеке: отец, кормилец, защити.

Он и вправду хотел. «Согласен», — написал президент Путин в октябре прошлого года на докладе своего тогдашнего помощника по экономическим вопросам Андрея Белоусова, сейчас — зампреда

Алексей Бобров

URA.RU / TACC

КУРГАН СОКРОВИЩ

Почему скандальный особняк в Лондоне приписали совладельцу электросетей Зауралья и Сибири

российского правительства: «Исходя из необходимости снижения тарифов на передачу электрической энергии, ФАС России проработать переход с метода доходности инвестированного капитала (RAV) на иной метод регулирования в Курганской области с 2020 года».

RAV — это не чудовищное лекало для татуировок на лбу предпринимателей и жителей Курганской области (последние платят в пользу структур г-д Бикова и Боброва от 3,5 до 5 тысяч рублей ежемесячно, в зависимости от домохозяйства); это аббревиатура Regulatory Asset Base — названия механизма, при котором конечный потребитель энергии оплачивает не только взятое из сети (на литейный цех или цикл стиральной машины), но и вложения инвестора в инфраструктуру, и его гарантированный доход.

«Метод RAV применялся в 2000-х годах, когда сетевая инфраструктура в стра-

не была в ветхом состоянии, — говорила в интервью ТАСС в ноябре 2019 года директор департамента государственного регулирования цен и тарифов Курганского правительства Ирина Гагарина. — Как разовая акция, что в регионах сетевые организации возьмут кредиты, вложат в строительство инфраструктуры, а затем вернутся к методу индексирования тарифов. Так и произошло по всей стране, кроме Курганской области».

Начато при губернаторе Олеге Богомолове, продолжено при губернаторе Алексее Кокорине. Соглашение последнего с энергоолигархами продлило применение RAV-метода на период 2018–2023 годов.

А в декабре 2019 года ФАС исполнила вышеупомянутое поручение г-на Белоусова — и отказала региону в выходе из энергоRAVства.

Через неделю курганские промышленники и крестьяне в отчаянии отправили

«прошение на высочайшее имя» о выравнивании тарифов.

Кажется, что кто-то большой, непоименованный и могущественный стоит за коллизией «Зауралье против диктата энергоолигархов». В июле 2019 года министр энергетики Александр Новак осторожно назвал зауральские энерготарифы «высоковатыми». В 2019 году регион включили в десятку территорий с самым сложным социально-экономическим положением, — таких, что им дали «кураторов»: Зауралью — министра финансов Антона Силуанова. Последний участвовал в разработке программы ускоренного развития области; там был и блок, в котором говорилось об энерготарифах как тормозе развития. Но «в процессе согласований с федеральными ведомствами этот блок ушел из программы», горестно выразилась в интервью ТАСС Гагарина. От беседы для «Новой газеты» она также отказалась.

Пятиэтажный дом №26 по Олд Квин Стрит

Google Maps

ТАИНСТВЕННЫЙ

Россияне первыми вернули к жизни рынок продажи элитного жилья в Лондоне

Британское риелторское сообщество отметило возрождение элитного сегмента рынка на излете пандемии. Честь устроить его «перезапуск» и осуществить первый «всплеск отложенного спроса», как формулируют специалисты, принадлежит некоему российскому гражданину, который приобрел недавно лондонский таунхаус стоимостью 15,45 млн фунтов стерлингов (или 1 млрд 334 млн 328 тыс. рублей). Покупка пятиэтажного дома на Олд Квин Стрит, 26, рядом с Сент-Джеймским парком, оказалась самой крупной сделкой с жилой недвижимостью в столице Великобритании с начала карантина. Профессиональное издание Property Investory ут-

Кандидат в депутаты
Государственной думы
Артем Биков, 1995 год

Фотохроника ТАСС

URA.RU / ТАСС

Губернатор Курганской
области Вадим Шумков
(слева) и депутат
Государственной Думы
Александр Ильяхов

А вот Алексей Бобров по теме тарифов как раз выходил «под софиты»: в конце 2018 года сказал в интервью Znak.com, что говорить о снижении энерготарифов в Курганской области «преждевременно». А дальше путано (то «энергетические тарифы Курганской области являются средними по России», то они «несколько выше, чем у соседних регионов — Свердловской, Тюменской и Челябинской областей») утверждал, что обусловлены они «исключительно огромным падением объемов промышленного производства и отсутствием крупных нефтегазовых добывающих предприятий и крупных предприятий металлургии».

— Нет в правительстве Курганской области человека квалифицированного, разбирающегося во всех тонкостях ценообразования в энергосистеме, который бы своими аргументами разбил измышления

Бикова и Боброва, — заметил в разговоре со мной Алексей Симанов, исполнительный директор регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей», а в 2007–2010 годах — заместитель губернатора, курировавший вопросы промышленности, связи и энергетики.

По словам Симанова, от заключения договора о РAB со стороны правительства Курганской области были отсечены все профильные департаменты, кроме департамента цен и тарифов: и энергетики, и экономисты; со стороны региона на документе стоят подписи только тогдашнего губернатора Олега Богомолова и тогдашнего руководителя департамента цен и тарифов Михаила Шеремета.

«Вот это и подозрительно», как говорила Фаина Раневская.

— Ситуация в начале 2000-х в энергосистеме области была сложная, и Богомолов

искал пути решения. Упало энергопотребление в регионе: было 7,5 миллиарда кВтч в год, а к 2000-м стало 3,5 миллиарда кВтч в год; притом затраты на содержание региональной сети остались те же, — говорит Алексей Симанов. — Тогда и появились Бобров, Биков и Татьяна Черных, и с той поры начались у нас проблемы резкого повышения энерготарифов.

«У нас имеются основания полагать, что 2 млрд рублей в год — это излишне занесенная в тариф сумма в виде возврата инвестированного капитала при системе РAB», — сказала в вышеупомянутом интервью ТАСС Ирина Гагарина. А в декабре 2019 года она как глава департамента госрегулирования цен и тарифов правительства Курганской области обратилась к генеральному прокурору Юрию Чайке, побуждая последнего принять меры прокурорского реагирования.

Сейчас в Курганской области предприниматели и бюджетные организации платят за электроэнергию из расчета 7,78 рубля за кВтч, тогда как средний тариф для этих групп в Уральском федеральном округе — 3,97 рубля за кВтч, а по России — 4,24 рубля за кВтч.

Даже при этих тарифах промышленность показала 4,5% роста против общероссийского 1,5% роста по итогам первого, «докоронавирусного» квартала 2020 года.

— Не нужно думать, что упадок промышленности обусловлен лишь высокими энерготарифами, — это гораздо более сложный вопрос, — считает Алексей Симанов. — И все же отмена, во-первых, РAB-метода и, во-вторых, вынужденного режима генерации открыла бы перед регионом перспективу. Нужно сделать две эти вещи. Но это стало бы признанием ошибок бывшего губернатора Богомолова, чего признать не могут. Это поставило бы новые вопросы. Биков и Бобров не виноваты; произошедшее — итог некачественности областного правительства.

Мокрые пороги

«Население» платит в Кургане и области больше, чем в Тюмени, которую институт «Урбаника» поставил на второе место по качеству среды в России.

В 2020 году одноставочный тариф для курганских горожан составил 3,32 рубля за кВтч, для деревенских — 2,32 рубля за кВтч. При тарифе, дифференцированном на две «зоны суток» (с 7.00 до 23.00 и с 23.00 до 7.00), курганские «физики» платят днем 3,82 рубля за кВтч, ночью — 2,32 рубля за кВтч. Жители курганских сел — 2,67 рубля за кВтч и 1,62 рубля за кВтч соответственно.

Тюменская область: одноставочный тариф для горожан — 2,87 рубля за кВтч, для села — 2,02 рубля за кВтч. При тарифе, дифференцированном на две «зоны суток» (с 7.00 до 23.00 и с 23.00 до 7.00), горожане днем платят 2,92 рубля за кВтч,

ночью — 1,44 рубля за кВтч. Жители тюменской деревни — 2,02 рубля и 1,01 рубля соответственно.

Зауральцы, конечно, платят, но они уже не могут. И лучше всего о том, как достается — и не достается — компаниям топливно-энергетического комплекса зауральская копеечка, знает региональное управление Федеральной службы судебных приставов (ФСПП). В интервью местному ТВ главный судебный пристав Зауралья Ирина Уварова рассказала, что по показателю взысканий в пользу ТЭК — этой, «можно сказать, даже политической задаче» — «в Уральском федеральном округе мы, наверное, только от Тюмени немного отстаем по показателям взыскания, а по Российской Федерации мы зашли в очень хорошую такую лидирующую десятку».

«ТЭК» в Зауралье — это ОАО «Курганская генерирующая компания», производящая тепло и электроэнергию, уже упомянутая АО «СУЭНКО» и компании «Газпрома» — поставщики газа. Бенефициары первых двух — г-да Биков и Бобров.

Из справки, предоставленной «Новой газете» Курганским управлением Федеральной службы судебных приставов, следует, что с 2015 года по 2019 число исполнительных производств о взыскании в пользу ТЭК выросло в регионе почти в 10 раз: с 10 255 до 105 945. Сумма требований выросла более чем в два раза: с почти 542 миллионов рублей до 1 миллиарда 176 миллионов «с копейками». Но взысканные суммы не особо выросли: в 2015 году взыскали 130,6 миллиона рублей, а в 2019 году — немногим более 224,2 миллиона рублей.

Государство скребет уже не по цифровым значкам граждан (часть социальных выплат запретна для ареста ФСПП, и банки их не отдадут), а по слизистой их желудков. Как результат — 1 октября 2019 года был подписан Федеральный закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации...», переводящий судебных приставов из сотрудников гражданской службы в правоохранителей. Потому что у приставов как гражданских уже нервы сдают: как сказала Уварова городской газете «Курган и курганцы» в 2018 году, «были случаи, когда наши сотрудники приходили к должникам и находили или одиноких стариков, или брошенных детей».

В 2017-м у меня на уроке английского в школе близ деревни Челноково сидела девочка, отнюдь не брошенная. Ее еще только хотели забрать из семьи, так как их дом «отцепили» от электричества за долги. Бледный ребенок с рыжими английскими волосами и белой кожей с голубоватым отливом едва шевелил губами в ответ на мои вопросы: есть ли учебник? Тетрадь? Среди детей, которые, плюя на свою бедность, не ведая и не горюя о ней, вибрировали от энергии и радости жизни, от красоты и роскоши природы, глядящей на нас во все окна и щедро вознаграждающей всех за нищету социума, эта девочка была как тень. Стигма лежала на 10-летнем человеке, живущем при лучине.

Глаза у нее были сухие, и потому не скажу, что порог у тех, ради кого приставы шарятся по тропинкам садовых товариществ и пригородных деревень «микрорайонов», истребляя долги, мокр от слез. Это у Ивана Шмелева в «Лете Господнем» можно прочесть, что в XIX веке «мокрые пороги» приписывали домам тех, кто построил бизнесы на «конечных потребителях». На прямых наличных деньгах, отдаваемых безальтернативно.

Если был расчет уехать подальше, чтобы простонародье никогда не нашло дороги до Биг-Бена и ничего не спросило, то это был ошибочный план.

ПОД ТЕКСТ

Бизнесмен заставил тех, кто связан с продажей, подписать соглашение о неразглашении информации, сообщила лондонская газета «Таймс». В результате ни одно британское издание не называет имя покупателя.

Однако через несколько дней после сообщения о продаже информационно-развлекательный портал RNБEE (не имеет лицензии и не является СМИ) сообщил, что покупку совершил некто Алексей Бобров, член советов директоров ООО «Корпорация СТС» и банка «Агропромкредит» и «временно неработающий», как он сам с удовольствием отмечает.

Британцы отстраненно наблюдают за произошедшим: им, вышедшим на второе место по количеству смертей от коронавируса в Европе, сейчас не до русских миллиардеров. Впрочем, некоторые опытные читатели в Сети советуют новому владельцу дружить с Кремлем. Другие ворчат на собственную прессу — мол, «жизнерадостные новости о лондонских продажах не имеют никакого отношения к жизни страны». Третьи язвительно замечают: «Добрая старая Англия по-прежнему рай для криминальных денег».

Евгения ДИЛЛЕНДОРФ, соб. корр. «Новой», Лондон

Елена БЕРДНИКОВА, специально для «Новой»

ТАУНХАУС

верждает, что это ценовой рекорд для одного из центральных столичных районов, в котором находятся королевский дворец Сент-Джеймс и несколько других королевских домов.

Продавцы рекламировали: пятиэтажный дом с мансардой, в георгианском стиле, дизайн Никола Фонтанелла (Nicola Fontanella, работал над интерьерами Мадонны, Гая Ричи и Наоми Кэмпбелл). В доме три большие гостиные, кабинет, библиотека, пять спален люкс, клубная комната с террасой на крыше, хранилище для вин и шампанского; общая площадь — 610 кв. м. При доме небольшой частный сад с видом на Сейнт-Джеймский парк.

Согласно данным Property Investor, покупатель — российский миллиардер, владеющий энергетическим бизнесом. Стартовый бюджет на покупку был заявлен значительно выше реализованного — 25 млн фунтов стерлингов (2 млрд 159 млн 107 тыс. рублей). Поиски дома в центральных районах Лондона начались в начале этого года, завершение сделки было приостановлено из-за коронавируса.

— Что не так с социологическими опросами в России?

— Опросы играют ключевую роль в современной политике, мы окружены цифрами опросов — от этого никуда не деться. А в таких странах, как Россия, опросы вообще превратились в ключевую политическую технологию.

В последнее время вокруг опросов возникает много скандалов. Это и открыто провоцирующие формулировки, и неспособность предсказать ключевые политические события, и критика опросных агентств со стороны разных политических сил. Многим интуитивно ясно, что опросы — это уже не какой-то вопрос для обсуждения специалистов-«социологов» (это, кстати, один из мифов об опросах — что их проводят социологи), многим гражданам хочется понимать, как опросы устроены. Поэтому в России за последние годы люди стали гораздо лучше разбираться в опросах и задавать правильные вопросы.

Множество людей каждый день сталкиваются с опросами и спрашивают себя — как понимать эти цифры? Что такое «репрезентативность»? Как можно заменить общенациональное голосование выборкой из полутора тысяч человек? Может, тогда каждый может провести такой опрос в интернете? И кто вообще проводит эти опросы — может быть, настоящие результаты нам не показывают? Что потом делают с этими данными — насколько безопасно отвечать на опросы, не используют ли их спецслужбы? Почему опросы все чаще ошибаются с предсказаниями о результатах выборов? И наоборот, как цифры опросов могут совпадать с результатами выборов, если на выборах очевидны фальсификации?

Идет нормальный процесс гражданского образования. Однако найти ответы не так просто — политикам порой невыгодно давать эти ответы, а самим полстерам недосуг или они опасаются, что это подорвет доверие к ним. Проще, чтобы люди верили в магию опросов. Так что моя книга нужна, чтобы для начала расколдовать эту магию и доступно объяснить, как устроены опросы — как они работают как научный метод и как политическая технология.

По большому счету, опросы стали определять наше восприятие демократии: мы склонны думать, что демократия — это и есть воля народа, измеренная в опросах. Хотите узнать, чего хочет народ, — проведите опрос. А если результаты вас напугали — ну извините, значит, такой народ, тут ничего не поделаешь.

Хотя на самом деле это странно — как вообще так получилось, что мы стали сводить демократию к опросам? На протяжении веков людям не могло даже прийти в голову, что общественное мнение — это цифры процентов. Чтобы понять, почему опросы приобрели такую большую власть над нами, нужно разобраться с тем, откуда взялись все эти убеждения и к чему они приводят. Мой аргумент в книге состоит в том, что гигантский авторитет опросов — ключевой элемент режимов плебисцитарного типа, и в России мы наблюдаем важный случай плебисцитаризма.

— Предстоящее голосование по поправкам в Конституцию — это тоже проявление плебисцитаризма?

— Голосование 1 июля — это в чистом виде плебисцит. Если есть идеальный случай плебисцита, то это он. Особенно после того, как Элла Памфилова заявила, что решение на самом деле уже принято и нужно просто сказать спасибо лидеру, что он дал возможность это решение подтвердить. Смысл этого утверждения в том, что содержанием плебисцита будет аккламация. Аккламация — это всеобщая, всенародная поддержка решения, которое уже принято. Термин возникает в Древнем Риме и активно используется во время принципата, когда указы

1 июля — день всероссийского голосования о поправках в Конституцию, среди прочего «обнуляющих» президентские сроки Владимира Путина. Чиновники не скрывают, что импровизированный референдум с неясным юридическим статусом — это чистая формальность: решение уже принято, и поправки де-факто вступили в силу. Однако Кремлю чрезвычайно важно продемонстрировать опору на общественное мнение и создать видимость «всенародной поддержки»

своих решений. В этом особенность плебисцитарных политических режимов, которые становятся все более распространенной формой правления даже в демократическом мире, считает профессор Московской высшей школы социальных и экономических наук, автор книги «Общественное мнение, или Власть цифр» Григорий Юдин. Мы поговорили с социологом о том, как Россия оказалась в авангарде плебисцитарного движения и почему выражение «общественное мнение в России» лишено всякого смысла.

«ПРАЗДНИК УРОЖАЯ В ЛЕПРОЗОРИИ»

императора оглашаются на площадях и получают легитимность за счет того, что народ встречает их солидарным криком.

Плебисцитарный принцип именно так и работает: решение уже принято, но ему нужна аккламация, чтобы народ был в курсе, что оно авторизовано им самим. В этой логике народ является только в форме голосования, желателен единодушный. Все остальные элементы политической жизни народа второстепенны.

При этом аккламация — это единодушный публичный возглас, и он, на самом деле, не очень сочетается с идеей тайного голосования. Неслучайно последние изменения в порядке проведения плебисцита все сильнее размывают идею тайного голосования. Плебисцит будет проводиться на улице в палатках, массовым образом дома, электронным голосованием. Все это явно угрожает

создавалась из представления об индивидуальном агенте, который совершает выбор без особой коммуникации с остальными, но оглашает его в едином порыве с ними. Как раз по этой причине плебисцитарные технологии стремятся к легализации электронного голосования. Мы видим, как карантин позволяет усиливать взаимную изоляцию граждан и устанавливать барьеры между ними. Публичные акции запрещены, вплоть до пикетов; государство получило беспрецедентные возможности по надзору за перемещением индивидов.

Логика изоляции, с одной стороны, и логика плебисцитарного представления о народе как о сумме отдельных мнений — с другой: между этими логиками нет никакого противоречия, они друг друга взаимно усиливают. Поэтому можно ожидать, что текущее положение

должен получиться этакий праздник урожая в лепрозории. Но в результате, во-первых, поправки поддержат около 35–40% граждан, преимущественно унылых и озадаченных, а во-вторых, по ту сторону поправок остается группа такого же размера, раздраженная и обиженная всем этим действием. Удастся ли в таких условиях добиться легитимности с помощью аккламации? Это пока вопрос.

С точки зрения логики развития плебисцитарного режима у России сейчас довольно много проблем, потому что, с одной стороны, он долгое время работал на деполитизацию масс, с другой — ему все чаще приходится проводить плебисциты. Это вещи, которые не очень хорошо друг с другом сочетаются. Противоречие начинает усугубляться: последний плебисцит был два года назад, а сейчас будет новый, еще более радикальный, и, возможно, за ним еще один в 2021 году. Это означает, что системе заело и она вынуждена проводить плебисциты все чаще и чаще. Это противоречие может привести к какому-то перерождению режима — мы знаем, что иногда такого рода перерождения плохо заканчиваются.

— Вы называете Россию «плебисцитарной демократией» из-за склонности властей подкреплять свои решения опросами общественного мнения. Но разве западные правительства действуют иначе?

— Это общая тенденция всех стран, которые претендуют на то, что основаны на либерально-демократических институтах. Спросите любого человека на улице, что такое демократия, и он вам скажет, что это, прежде всего, выборы. Чем больше мы думаем о демократии как о выборах, тем в большей степени она превращается в плебисцитаризм. Если взять Западную Европу и Северную Америку, то мы также увидим плебисцитарные тенденции во многих местах. Во многих странах заметен явный запрос на плебисцитарных лидеров.

Само развитие демократии сегодня начинает мыслиться в плебисцитарном

«ВСЯ КОНСТРУКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РОССИИ» ДЕРЖИТСЯ СЕГОДНЯ ПОЧТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОПРОСАХ. УБЕРИТЕ ИХ — И ОНА РАЗВАЛИТСЯ»

тайне голосования, но плебисциту она и не нужна. Если ты всей душой подерживаешь вождя вместе со всем народом — зачем это скрывать? Тенденция к исчезновению тайного голосования была очевидна уже в 2018 году, когда огромное количество людей организованно привозились работодателями и они были обязаны представить фотоотчеты о голосовании.

— Карантин осложняет реализацию плебисцитарной логики или, наоборот, развязывает властям руки?

— Полномочия, которые может приобрести российское государство за счет пандемии, хорошо работают на плебисцитарную модель. Эта модель во многом

будет использовано для того, чтобы максимально реализовать плебисцитарный принцип. Я еще в марте говорил, что мы еще услышим аргументы о том, что голосовать, конечно, нужно, а вот агитации, митинги и прочие политические взаимодействия — это все опасные вещи и их нам не надо. Так и вышло.

— Насколько плебисцитарный режим в России устойчив? Такое ощущение, что за последнее время он дал несколько серьезных сбоев.

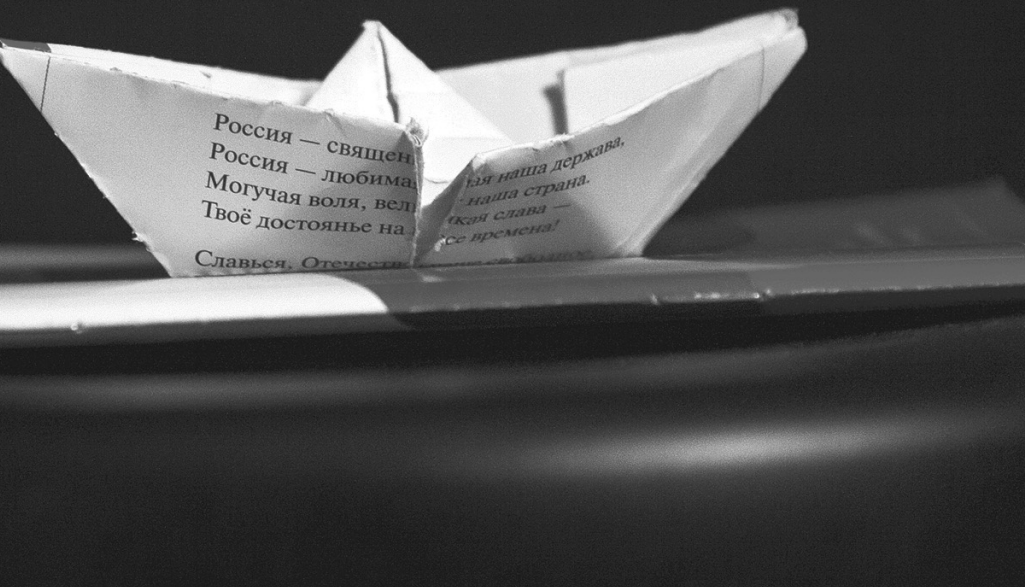
— Все, наверное, заметили, что Кремль пытается одновременно и создать ощущение единодушной поддержки, и полностью демобилизовать людей предупреждениями об опасности. В ито-

Социолог Григорий ЮДИН — о поправках в Конституцию и культе общественного мнения

Влад ДОКШИН — «Новая»

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

направлении. Когда мы начинаем думать о том, как построить настоящую демократию, первая мысль, которая обычно приходит в голову, — давайте все решения будет принимать народ посредством голосования. Но это и есть плебисцитаризм.

Россия, как ни странно, в первых рядах этой тенденции. Россия всегда славилась тем, что она импортирует какие-то институты из других мест и быстро доводит их до предела, показывая всем остальным, во что могут превратиться их любимые институты.

В то же время в России никогда не было того противовеса, который существует в странах Западной Европы или Северной Америки: крепких сообществ, крепкого самоуправления на местах и того, что иногда называют гражданским обществом. Поэтому мы видим, что когда здесь появились выборы и голосования, то российские элиты быстро смекнули, как их «взломать», в результате чего Россия быстро ушла вперед по плебисцитарному пути.

По этой причине существующие либеральные режимы все чаще оказываются безоружными перед теми технологиями, которые сейчас активно используются в России. Они хорошо вписываются в логику этих режимов, они кусают ее изнутри. Поэтому разные технологии конструирования видимости «гласа народа» — от опросов до интернет-троллей — начинают использоваться в других странах. В этом смысле Россия во многом показывает возможное невеселое будущее современных либерально-демократических режимов. Как будто Дориан Грей смотрит на свое отражение в зеркале. Хотя это будущее, конечно, может и не состояться, если предостережение сработает.

— Получается, что в этом типе политических режимов нет ничего демократического?

— Плебисцитаризм как тип устройства — это не просто проведение плебисцитов, это власть сильного лидера, который опирается на массы и располагает над

ПЛЕБИСЦИТ БУДЕТ ПРОВОДИТЬСЯ НА УЛИЦЕ В ПАЛАТКАХ: ЭТО ЯВНО УГРОЖАЕТ ТАЙНЕ ГОЛОСОВАНИЯ, НО ОНА И НЕ НУЖНА. ЕСЛИ ТЫ ВСЕЙ ДУШОЙ ПОДДЕРЖИВАЕШЬ ВОЖДЯ ВМЕСТЕ СО ВСЕМ НАРОДОМ — ЗАЧЕМ ЭТО СКРЫВАТЬ?

политической системой, позволяя купировать конфликты внутри этой системы. В предельном случае он превращает все ветви власти в свой собственный политический аппарат, как это происходит в России или во многом в Венгрии, например.

Традиция плебисцитарной демократии возникает не просто у недемократических мыслителей, а у антидемократических (например, у Йозефа Шумпетера). Хитрость здесь в том, что она развивается в первой половине XX века людьми, которые понимают, что с процессом демократизации, который произошел в течение последних двух-трех столетий, уже ничего не поделаешь. Всеобщее избирательное право уже есть, и массы присутствуют на сцене — этого джина уже нельзя вернуть в бутылку. И в то же время хочется, чтобы правили ответственные и компетентные люди, настоящие лидеры. Так возникает идея плебисцитаризма.

Корни этой модели во Франции XIX века, где Луи Бонапарт говорил, что власть, которой он обладает, — это «монархическая власть с опорой на массы», то есть это комбинация демократии и монархического элемента. Эти элементы сочетаются в антидемократических целях, но тем не менее сочетаются.

Поэтому часто нам хочется видеть в режимах типа российского какие-то химеры или гибриды. В некотором смысле

это правда — речь идет о сочетании двух разных принципов. Не случайно мы в последнее время слышим разговоры о монархии. Путин начинает рефлексировать о своем статусе как монарха, новая редакция Конституции закрепляет его монархические привилегии — пожизненное правление, неограниченный контроль над всеми ветвями власти. Понятно, что монархический принцип здесь играет ключевую роль, но стабильной и устойчивой эту монархию, если угодно, делает именно опора на производство демократической легитимности.

— Раз общественное мнение — это продукт полстеров, а не объективная «воля народа», значит ли это, что опросам не место в публичной политике?

— Хотя плебисцитарные тенденции заметны повсюду, есть некоторая разница в том, как устроены опросы общественного мнения в России и, например, в США. В США, по крайней мере, есть две основные политические силы, и они могут конкурировать в формировании повестки, а соответственно — и в формулировании вопросов, которые задаются публике.

В России именно этого сегодня нет. Повестка опросов обычно формируется вчерашними новостями по телевизору, и вся индустрия опросов превращается в переспрашивание людей о том, как они относятся к тому, что им вчера объяснили по ТВ. При этом, поскольку данные опросов приватизированы, очень часто неудобные данные оказываются скрыты, и те политические конфликты, которые реально существуют, оказываются не представлены в публичном поле.

увидели, — это и есть истинная народная воля. Просто потому, что опросы склонны замечать одно и упускать другое. Мы много раз это наблюдали, когда опросы ошибались с предсказанием результатов выборов. Опросы могут быть одним из способов изобразить народ, но это не окно с видом на объективную истину об обществе. Достаточно того, что уровень ответов на опросы общественного мнения обычно низкий, 10–25% — вот кого они более-менее репрезентируют. Плебисцитарные режимы держатся на том, что выдают эти цифры за волю народа.

Исторически понятие общественного мнения было тесно привязано к понятию публичной сферы, которая радикально эволюционировала с момента ее возникновения в XVIII веке. Наши представления об общественном мнении также эволюционировали. Сегодня мы оказались в ситуации, когда оно сводится к проценту опросов. В книжке я показываю, как это произошло, хотя еще 90 лет назад это было бы просто немыслимо. А значит, как общественное мнение может выйти из плена опросов. В публичной сфере существует множество других способов, чтобы чувствовать, выражать и развивать тенденции, существующие в общественном мнении.

— Как могут измениться наши представления об общественном мнении в ближайшие десятилетия?

— Есть несколько сценариев того, как будет развиваться общественное мнение в будущем. В интернете и социальных сетях сегодня формируется новая публичная сфера, и это хорошо можно видеть в тех странах, где она приглушена. В частности, известно, что в России фейсбук очень сильно завязан на выполнение функции публичной сферы — далеко не во всех странах это так. Можно представить себе движение в этом направлении, и мы видим, что уже есть методики, которые активно изучают политические процессы по поведению пользователей в социальных сетях.

Другое направление, которое мне кажется возможным и желательным, связано с тем, что мы отойдем от этой странной идеи единого общественного мнения и на новом уровне воплотим идею множества общественных мнений. Я люблю приводить пример из фильма «Мандерлэй» Ларса фон Триера, где люди решили определять время путем голосования — и выяснилось, что это не очень работает. В принципе, идея о том, что общественное мнение можно определить путем голосования, — это достаточно поздняя идея, которая может быть преодолена.

Хотя бы потому, что государство сегодня теряет монополию на организацию публичной жизни. Когда мы говорим «общественное мнение в России», что мы имеем в виду под «Россией»? Внятного социологического определения России здесь на самом деле нет. А тогда какой смысл говорить о том, что у нее есть «общественное мнение»? Вся конструкция «общественное мнение в России» держится сегодня почти исключительно на опросах. Уберите их — и она развалится. Есть отдельные сообщества, у которых могут быть какие-то свои общественные мнения, и дальше они могут друг с другом сложным федеративным образом сочетаться. Чтобы общественное мнение крепилось на чем-то еще, нужно, чтобы появилась нормальная общественная дискуссия между этими сообществами по важным для них вопросам. Нужна давно назревшая федерализация, чтобы общественное мнение страны не конструировалось мастерами опросов в Москве.

Беседовали Сергей МАШУКОВ, Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

До сих пор многие аспекты этой истории засекречены, многое вызывает вопросы. Ясно одно: тогда нашелся человек, который взял на себя всю полноту ответственности ради спасения людей, — Виктор Черномырдин. Музей его имени предоставил «Новой газете» воспоминания Виктора Степановича и комментарий Николая Сванидзе, присутствовавшего при легендарном разговоре тогдашнего премьер-министра с Шамилем Басаевым.

14 июня 1995 года группа террористов под руководством полевого командира Шамиля Басаева въехала в небольшой городок Буденновск Ставропольского края, захватила здание больницы, в котором, по разным данным, находилось от 1200 до 2000 заложников. Президент Борис Ельцин улетел в Канаду на саммит G7. Журналисты поймали его в аэропорту; Борис Николаевич сказал, что ему постоянно докладывают о ситуации. Добавил, что сомневался, ехать ли ему, но решил, что поднимет там вопрос о борьбе с терроризмом на международном уровне. Из отпуска вызвали премьер-министра Черномырдина...

Добиваясь выполнения своих требований («прекратить боевые действия в Чечне и вывести федеральные войска»), Басаев начал расстреливать людей. Никаких инструкций для таких ситуаций не было: страна еще не сталкивалась с чем-либо подобным.

Черномырдин выступил с официальным заявлением по радио: «Правительство гарантирует немедленное прекращение огня в Чечне. После освобождения (заложников) Басаеву и его людям будет непременно предоставлен транспорт и сопровождение».

Это был беспрецедентный шаг — гарантии террористам. Силовой блок критиковал Черномырдина, считая, что действовать нужно только штурмом, чтобы пресечь возможные теракты в будущем.

Виктор Черномырдин:

«Они в окна выставляли женщин, между ног ставили пулемет... Когда мне доложили министры, что может быть только штурм, я спросил: а что даст штурм-то? Там же будет мясорубка».

Тем не менее силовики настояли на операции, которая привела к одному — крови: потери понесли и террористы, и заложники, и бойцы «Альфы». Тогда-то Черномырдин и позвонил Басаеву. Содержание большей части этого разговора засекречено (в экспозиции Музея Черномырдина демонстрируется 20-минутный фрагмент). Широко известен только диалог в прямом эфире, запомнившийся фразой: «Шамиль Басаев, говори громче».

Виктор Черномырдин:

«Он не поверил, что это я, председатель правительства, с ним разговариваю. Я приказал пригласить телевизионщиков, чтобы он видел, кто с ним ведет переговоры. И как это потом только ни называли: что я поступился каким-то имиджем, что негоже главе правительства вести переговоры с террористами, да еще и на глазах «мирового сообщества». Вот на этот пресловутый «политический имидж» мне было плевать. У меня была главная цель — спасти людей. Точка! Переговоры шли трудно... Я ему говорю: слушай, Басаев, в больнице находится две тысячи человек. Вас все равно не выпустят, но пострадают люди. Он отвечает: «Мы знаем, мы — смертники. Это для вас трагедия, для нас трагедии нет».

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН:

«ОНИ В ОКНА ВЫСТАВЛЯЛИ ЖЕНЩИН, МЕЖДУ НОГ СТАВИЛИ ПУЛЕМЕТ»

14 июня исполняется 25 лет со дня трагедии в Буденновске

Меня отговаривали: «Зачем это надо?» Я часто говорю: прав я или не прав, надо спросить у тех людей, которые там были. Я считаю, что по-другому поступить не мог. Главное, чтобы люди понимали, что они в своей стране под защитой. А мы тут начинаем разговаривать, правы мы или не правы. Они — бандиты, и с ними надо поступать как с бандитами. Но люди-то при чем? Ты людей освободи. Народ нельзя подставлять, это неправильно».

До сих пор без ответа остаются многие вопросы. Как 160 вооруженным до зубов боевикам удалось беспрепятственно проехать 50 постов и оказаться в городе? Как бандитам, которых планировали уничтожить по дороге, удалось исчезнуть? Ведь предоставленные им «Икарусы» снабдили жучками и минами, всю дорогу колонну сопровождали вертолеты...

Виктор Черномырдин:

«Здесь были хорошие возможности с малыми потерями разгромить террористов, провести спецоперацию, уничтожить банду «на марше». И уже вопрос был к ним. Почему не сделали? Вот это был провал».

Вскоре после операции Ельцин отправил в отставку «силовой блок»: главу МВД Виктора Ерина, директора ФСБ Сергея Степашина, министра по делам национальностей и региональной политики Николая Егорова.

В Буденновске погибли 129 человек, 415 получили ранения. Да, удалось предотвратить тысячные жертвы. Но цифры потерь отзывались болью. До конца жизни Виктор Черномырдин переживал те дни — 14–19 июня — как личную трагедию. В нескольких интервью с горечью говорил: «Не смогли...»

Виктор Черномырдин:w

«Не бывает малой крови. Они — наши люди; мы, государство, затем и существуем, чтобы этих людей защищать. Это был первый масштабный захват заложников террористами на территории России. Вся страна вздрогнула... И это был первый случай, когда жизнь простых людей была поставлена выше мифической «государственной целесообразности»!

В.С. Черномырдин во время переговоров с Шамилем Басаевым. 18.06.1995

Заложники в здании городской больницы

Заложники в больнице города Буденновска вывешивают на окна белые простыни с просьбой прекратить стрельбу

РИА Новости

Николай СВАНИДЗЕ: «ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ И САМО ПО СЕБЕ, И ПО ПОЗИТИВНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ»

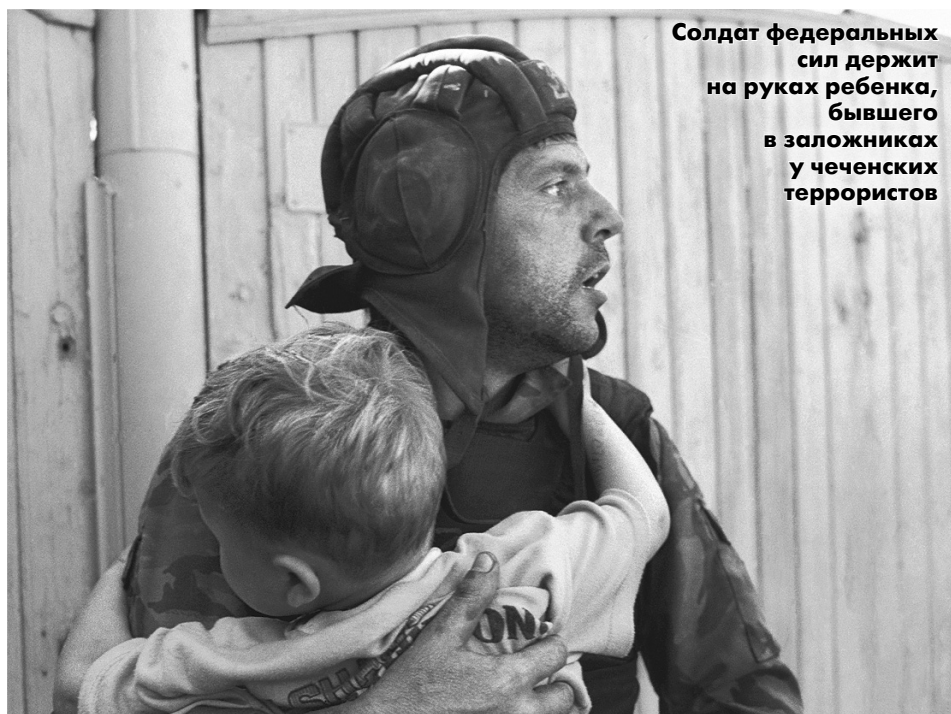
Историк, журналист, очевидец переговоров Виктора Черномырдина с террористом Басаевым — о событиях 1995 года

— События в Буденновске — переговоры высшего должностного лица с бандитом № 1, гарантии террористам — беспрецедентный шаг. Вы были на месте событий... Как все это видится и оценивается спустя 25 лет?

— Это очень решительный и яркий поступок со стороны Виктора Степановича Черномырдина. Он был премьер-министром, разговаривать с террористами, в общем-то, было не его функцией. Он — хозяйственник. А тут переговоры с террористом. По телефону. Черт его знает, как с ним разговаривать. С самого начала было ясно: дело это неблагодарное. Так что это был очень решительный шаг. Надо отдать должное Борису Николаевичу Ельцину — он не боялся сильных и ярких людей в своем окружении, он позволял им проявлять себя. Есть руководители, которые стараются, чтобы их окружение было сереньким. А Ельцин окружали яркие люди. Виктор Степанович — талантливый, незаурядный, разносторонний. Этот его разговор с Басаевым, который сразу стал легендарным, это знаменитое «Слушай, Шамиль Басаев» просто поражали воображение. Черномырдин же был опытным начальником, который привык руководить, был очень уверенным в себе. Фактически он с Басаевым разговаривал как со своим подчиненным: тон твердый, жесткий, в то же время вежливый и корректный. Черномырдин публично всегда очень корректно разговаривал с людьми. В этом разговоре тон был особенно спокойным и выдержанным, чтобы не раздражать, поскольку Шамиль Басаев был страшным человеком: разозлится — начнет людей убивать. Черномырдин отдавал себе отчет в ответственности этого разговора. Причем нужно учитывать, что все происходило с ходу. Это же не съемка в студии, не интервью для передачи, здесь не отрепетировать и не подправить — это разговор в режиме реального времени с отъявленным террористом. И Виктор Степанович взял трубку и стал говорить, не боясь присутствия людей, — там были журналисты, в том числе я. Это ведь дополнительная сложность. Сразу, вживую, в прямом эфире, вести разговор, от которого зависят жизни людей. И твоя жизнь, твоя судьба, твоя карьера тоже. Представляете, если бы случилось что-то страшное, какие бы обвинения посыпались в его адрес? Тогда ведь была реальная свобода слова. Что бы про него сказали, если бы что-то пошло не так? А после этого разговора авторитет Виктора Степановича сразу взлетел — прибавились уважение и любовь. Я помню это как сегодня. Это произвело сильное впечатление.

Николай МАЛЫШЕВ / ТАСС

Солдат федеральных сил держит на руках ребенка, бывшего в заложниках у чеченских террористов

Заложники во время освобождения

РИА Новости

Виктора Степановича неоднократно упрекали в том, что власть не может договариваться с бандитами. Что вы думаете по этому поводу? Тогда... И сейчас...

— Власть, несомненно, должна разговаривать с бандитами. Есть разные мнения, как вести себя с террористами. Есть позиция, что ни за что нельзя вступать с ними в диалог. Есть противоположная — что нужно спасать людей. Я считаю, что нужно спасать людей.

Абстрактно, в общем и целом, с террористами нежелательно вступать в диалог, но если речь идет о конкретных людях — людей надо спасать. В этом смысле Черномырдин проявил себя как ответственный государственный деятель. А по-человечески — как гуманист. Потому что он действительно считал, что жизни — первичны, а все остальное — вторично. Все остальное — потом: все это надувание щек «мы с террористами не разговариваем»... А куда деваться, если они взяли в заложники людей? Как ты с ними не будешь разговаривать? Позволишь убить? Черномырдин это прекрасно понимал.

— Какие-то детали, которые врезались в память из тех дней? Каким вы вспоминаете Черномырдина в этой ситуации?

— Во время переговоров я стоял на расстоянии метра от Черномырдина. Все было очень демократично. И конечно, все были потрясены тем, что он вступил в переговоры и что это происходило при публике. Стоят журналисты, которые будут писать и показывать все это; результат совершенно непредсказуем, потому что ты не с куклой разговариваешь, а с монстром, который может среагировать как угодно, и последствия тоже абсолютно неизвестны. Выдержка у Виктора Степановича феноменальная.

Представляете себе, чтобы человек — советский чиновник, с советской выучкой — пошел на такую импровизацию? Весь его жизненный опыт, казалось бы, говорил, что идти на такое нельзя. Это смертельно опасно. «Осторожность превыше всего». «Семь раз отмерь, потом отрежь». А Черномырдин на это пошел. Фантастическое действие!

Фантастическое само по себе и по позитивному результату. Я думаю, это и на самого Басаева произвело впечатление. Что премьер-министр, немолодой человек, который всю жизнь газом и трубами занимался, пошел на такой шаг. Это его убедило не убивать людей.

— Теракты, увы, повторяются. Опыт Буденновска чему-то научил?

— К сожалению, нет. Сейчас у нашей власти другая философия — жизненная, политическая, — чем была тогда. И люди не на первом месте, как мне кажется.

Беседовал **Владислав НАУМОВ**, специально для «Новой»

— Черномырдин всегда (и в Буденновске, и в Югославии) придерживался позиции: «Я готов говорить с кем угодно и где угодно, лишь бы остановить кровь». Поэтому он решил лично связаться с Басаевым.

Мирные протесты
продолжаются,
ночные погромы
постепенно
сходят на нет,
одновременно
Америка заново
открывается после
коронавирусной
самоизоляции

ГУДБАЙ, АМЕРИКА?

РАНО ПРОЩАТЬСЯ

Reuters

Отмена комендантского часа

В Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско, Атланте и других городах был отменен комендантский час, а Дональд Трамп распорядился вывести из Вашингтона подразделения Национальной гвардии, предупредив: если беспорядки возобновятся, гвардейцы вернутся. В минувшие выходные в Вашингтоне, Нью-Йорке и многих других, в том числе малых, городах Америки прошли мирные демонстрации против расизма и жестокости полиции. «Я немедленно снимаю комендантский час, — написал в своем твиттере мэр Нью-Йорка Билл де Блазио, — вчера и сегодня (суббота и воскресенье. — Ред.) мы наблюдали самое лучшее, что представляет из себя наш город». Либеральный мэр говорит о массовых, но исключительно мирных протестах. 8 июня в Нью-Йорке начала действовать так называемая «первая фаза» открытия города после пандемии: возобновление работы предприятий, магазинов, мест массовых увеселений и т.д. Конечно, стараются учитывать специальные правила «социального дистанцирования», но, как говорится, «процесс пошел».

Останки афроамериканца Джорджа Флойда, погибшего в результате действий полиции Миннеаполиса две недели тому назад, во вторник были кремированы в Хьюстоне — городе, где Флойд родился. Перед этим должна была состояться встреча родственников погибшего афроамериканца с Джо Байденом — соперником Трампа на ноябрьских выборах. Президент ранее заявлял, что не планирует присутствовать на похоронах.

Большинство членов городского совета Миннеаполиса (9 из 12) в минувшее воскресенье проголосовали за роспуск местного полицейского управления. Мэр города Джейкоб Фрей, которого Трамп называл «леваком и слабаком», собирался проводить реформы, но не хотел полного роспуска полицейского управления. Естественный вопрос: кто будет взамен поддерживать порядок на улицах, которые свежо помнят недавние ночные погромы и мародерство.

Члены Конгресса из Демократической партии на Капитолийском холме провели свою акцию памяти Джорджа Флойда, Брионны Тэйлор и других афроамериканцев, погибших в результате действий

полиции. Они встали на одно колено и молчали в течение 8 минут 46 секунд — того времени, когда офицер Шовен держал колено на шее Флойда. В воскресном марше в Вашингтоне под лозунгом «Жизни черных важны» принял участие сенатор-республиканец из штата Юта Митт Ромни, единственный из однопартийцев Трампа, голосовавший в Сенате за его импичмент. Именно Ромни Трамп пошлет свое первое твиттер-сообщение на этой неделе. «Потрясающая искренность, что за парень. Трудно поверить, с таким политическим талантом его цифры (рейтинга) так плохо «обанкротились» в Юте!»

Американские СМИ вспоминают, что в 2016 году Трамп рассматривал Ромни в качестве кандидата на пост госсекретаря и проводил с ним беседу по этому поводу, а теперь рейтинги сенатора в его штате выше, чем у президента в масштабах страны. Согласно опросу UtahPolicy.com/KUTV 2News, опубликованному на прошлой неделе, 56% избирателей Юты одобряют действия Ромни, а рейтинг поддержки Трампа составляет менее 50%. Телеканал CNN сообщил, что рейтинг Трампа вообще упал до 38%, и отставание от Байдена составляет 14% — такого отрыва никогда не было у Хиллари Клинтон в прошлой президентской гонке. Впрочем, опрос «консервативной» службы Расмуссена (The Rasmussen Report) дает президенту 47% поддержки.

Трамп в кольце критики

Сначала пандемия, повлекшая падение экономики и массовую безработицу, а теперь расовые беспорядки и протесты ударили по перспективам Трампа быть переизбранным в ноябре. Президент неоднократно призывал к «закону и порядку» и однажды заявил, что готов воспользоваться армией для подавления беспорядков в американских городах. Риторика и действия Трампа — в том числе прогулка к церкви святого Иоанна рядом с Белым домом, которая потребовала от полиции насильственного удаления мирных демонстрантов из парка Лафайет, — вызвала критику со стороны даже сенаторов-республиканцев. По решению городских властей Вашингтона безымянный перекресток 16-й улицы, ведущей к Белому дому (как раз там, где проходил к церкви Трамп), получил название Black Lives Matter Plaza (площадь

«Жизни черных важны»). Кроме того, на 16-й улице появилась гигантская надпись «Жизни черных важны», растянувшаяся на два квартала. Мэр Вашингтона афроамериканка Мюриэл Баузер также распорядилась после наступления темноты устраивать световые проекции этого лозунга на здания, окружающие Белый дом.

Руководители Пентагона выразили недовольство идеей верховного главнокомандующего задействовать Вооруженные силы для подавления беспорядков. Министр обороны Марк Эспер сказал, что выступает против использования военных сил для обеспечения правопорядка.

РИТОРИКА И ДЕЙСТВИЯ ТРАМПА — В ТОМ ЧИСЛЕ ПРОГУЛКА К ЦЕРКВИ СЯТОГО ИОАННА, КОТОРАЯ ПОТРЕБОВАЛА ОТ ПОЛИЦИИ УДАЛЕНИЯ МИРНЫХ ДЕМОНСТРАНТОВ, — КРИТИКОВАЛИСЬ ДАЖЕ СЕНАТОРАМИ-РЕСПУБЛИКАНЦАМИ

Трамп ссылаясь на «Закон о противодействии мятежным действиям». Эспер заявил, что закон 1807 года должен применяться «только в самых неотложных и тяжелых ситуациях», и уточнил: «Сейчас мы не в такой ситуации». Председатель комитета начальников штабов генерал Марк Майли напомнил коллегам из военной верхушки страны, что они давали клятву соблюдать конституционные права граждан, в частности «право на мирный протест». «Мы все посвятили своей жизни Америке и ее идеям. Мы останемся верны своей клятве и американскому народу», — написал Майли.

Нуждается в редакции

Споры вокруг возможности применения военной силы вылились в громкий скандал в «Нью-Йорк Таймс» — газете, ставшей одним из «живых символов» действия Первой поправки к Конституции США, гарантирующей свободу слова. И тем не менее.

Джеймс Беннет — редактор раздела «Мнение», публикующего статьи, представляющие точки зрения сторонних авторов, подал в отставку после публикации статьи сенатора из Арканзаса Тома Коттона, который поддержал использование федеральных войск для подавления беспорядков. Как сообщает агентство AP, позже выяснилось, что редактор не читал статью до публикации. Его заместитель Джеймс Дао, видевший текст, в газете остается, но его служебные обязанности будут пересмотрены. Статья сенатора-республиканца была размещена онлайн поздно вечером в среду, а в четверг это вызвало восстание среди журналистов редакции, многие сказались больными и не вышли на работу на следующее утро в знак протеста. В стенах редакции даже говорили, что публикация может как-то угрожать журналистам-афроамериканцам. Позже газета заявила, что статья сенатора Коттона не должна была быть опубликована «без существенных изменений». В воскресенье Беннет подал в отставку после разговора с издателем Артуром Сульцбергером, который сказал в своем заявлении, что благодарен за изменения, внесенные Беннетом в страницы мнений газеты, включая расширение «диапазона голосов». Однако он и Беннет «пришли к выводу, что Джеймс не сможет провести команду через следующий этап необходимых изменений».

Сенатор Коттон в воскресенье уточнил в своем твиттере, что он выступает за использование военной силы только в качестве резервного варианта, если полиция «перегружена», и только чтобы остановить беспорядки, а не использовать силу против мирных протестующих. Коттон ретвитнул президента Трампа, который сказал, что «штат Арканзас очень гордится Томом, а «Нью-Йорк Таймс» — это фальшивые новости!» Беннет до своей отставки подтвердил, что он не читал статью Коттона до публикации в интернете, но защищал ее, говоря, что важно выслушать все точки зрения. В статье сенатора упоминаются «левые радикалы, такие как Антифа, проникающие в марши протеста с целью использования смерти

Флойда», хотя на самом деле, отмечает газета, «мало доказательств причастности Антифа к демонстрациям». Газета заявила, что, «учитывая жизненно важное значение этой темы, влиятельную позицию сенатора и серьезность шагов, которые он защищает, эссе должно было пройти самый тщательный анализ».

Американское общество спорит о необходимости реформ, в том числе полиции, о преодолении расизма, массово мирно митингует, а насилие осуждается подавляющим большинством граждан. Это значит — страна живет, самонадеянно преодолевая крайне болезненные кризисы. Инициатива идет снизу, из масс, а не от администрации президента. В таких условиях неповадно, самонадеянно и слишком рано говорить этой стране «гудбай». Тем более что песня была совсем не об этом...

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

как у них

БРЮССЕЛЬ: АНАТОМИЯ

Как это видится
в Европе

БЕСПОРЯДКОВ

Reuters

Беспорядки, вспыхнувшие в Брюсселе воскресным вечером после мирной демонстрации под расхожим уже лозунгом «Жизни черных имеют значение», дали повод политическому классу Бельгии (как, впрочем, и всей Европы) соизмерить приоритеты ценностей. Никто, кроме маргиналов, не спорит по сути. Спорят, скорее, о деталях.

В России описанная логика событий может быть непонятной (почему вслед за Америкой — вдруг Европа?), а ее толкование российскими наблюдателями не злонамеренным. По их меркам, это просто за пределами разумного.

Бельгия, страна с населением в 11 миллионов, выходит из страшной эпидемии, которая унесла 9606 (по состоянию на понедельник) жизней и продолжает уносить: за сутки от коронавируса и вызванных им осложнений умерли восемь бельгийцев, в боксах реанимации остаются 116 коронавирусных больных.

Ситуация намного тяжелее, чем в России, и власти всегда подчеркивали эту тяжесть, а не пытались выглядеть лучше, соревноваться в этом с кем-то. Еще действует масочный режим в общественных местах и за вечеринку с барбекю на десяток гостей можно схлопотать нехилый штраф.

В то же время всколыхнувшая мир проблема полицейского насилия с расовой окраской в Америке затронула чувствительный нерв, в том числе и в Бельгии, вызвав в обществе законное стремление высказаться, реагировать, проявить гражданскую активность. Но так же законно и требование людей к государству защитить их от криминала.

Ни у одной из вменяемых политических сил в стране не возникает искушения свалить в одну кучу императивы здравоохранения, конституционные свободы и борьбу с преступностью. Правда, в зависимости от политического цвета они расставляют акценты по-разному.

В воскресенье 10 000 человек собрались в Брюсселе на заявленную демонстрацию против расизма. Она состоялась в центре города, на площади Пуларт перед Дворцом правосудия, где проходят все важные судебные процессы. Это колоссальное здание в форме храма с золоченым куполом, говорят, самое большое из построенных в XIX веке в Западной Европе. В Бельгии оно больше, чем королевский дворец, парламент, не говоря уже о помещениях правительства. Этим отцы-основатели бельгийского государства хотели подчеркнуть первостепенную важность судебной власти.

Сама демонстрация проходила мирно, но в конце, как это нередко бывает, около сотни агрессивных погромщиков напали на стоявшую поодаль полицию. Они бросали в полицейских бутылки и камни, поджигали мусорные баки. Погромщики двинулись в сторону бульвара Ватерлоо и шоссе Иксель, где находятся одни из самых шикарных в Брюсселе магазинов и бутиков, и разграбили некоторые из них.

В сети есть видео о том, как уговорить погромщиков пытается политик от экологической партии Кристоф Дулькеридис — мэр коммуны Иксель, на территории которой разыгрался финал.

В шесть часов вечера, узнав о начале демонстрации, мэр выдвинулся к месту событий. Хотел поспорить с демонстрантами, умерить страсти, рассказал он потом журналистам. Оставил свой велосипед на шоссе Иксель и пешком двинулся на фешенебельную авеню де ля Туазон д'Ор, где полицейские встали на пути агрессивной настроенной группы молодежи. «Я сказал им, что они имеют право выражать свое мнение, но мы не потерпим грабежей и столкновений», — сказал Дулькеридис. «Собеседники» в ответ подожгли мусорные баки и разбили витрину магазина. С этого момента полицейские начали «винтить» мародеров.

По состоянию на утро 8 июня полиция Брюсселя по следам беспорядков в квартале Матонге коммуны Иксель произвела 239 задержаний, семь человек арестованы.

Этот далеко не самый бедный квартал — кусочек Африки почти в центре «столицы Европы». В нем еще с позапрошлого века обосновались выходцы из африканских владений Бельгии. Но среди задержанных, кажется, нет местных, утверждает Дулькеридис. Местные подошли к нему и просили не путать их с casseurs (погромщиками).

Он в числе тех мэров, которые высказались в защиту коллеги — социалиста Филиппа Клоза, главы коммуны Брюссель, по-нашему, центрального округа бельгийской столицы. Тот не запретил демонстрацию «Жизни черных имеют значение», хотя в карантинное время вполне имел на это основания. И подвергся ostracismu политических противников.

«Работа мэра заключается в том, чтобы найти баланс между общественным порядком, свободой выражения мнений и проблемами здравоохранения», — защищался он от атак справа в эфирах телекомпаний RTBF и RTL.

Вечером в воскресенье, как только вспыхнули беспорядки, Клоз осудил их. «После митинга возмутители спокойствия и правонарушители умышленно провоцировали полицию и ломали уличную мебель. Затем они атаковали магазины и грабили их как обычные воры. Я немедленно попросил полицию разогнать нарушителей спокойствия и задержать их. Мы никогда не потерпим безнаказанности в нашей столице», — сказал он в обращении к гражданам, подчеркнув, что берет на себя всю ответственность.

«Публичное выражение мнения должно находить выход, — считает он. — Мы не можем просить людей сдерживать накопившийся гнев, обязаны услышать их, потому что многообразие — это ДНК Брюсселя и его сила».

Главу центрального района Брюсселя поддержали коллеги, мэры других коммун столицы.

Мэр коммуны Волюве-Сен-Ламбер Оливье Менген: «Немного интеллектуальной честности. Любой мэр знает, что бесполезно запрещать мероприятие, на которое заявлено несколько тысяч участников. Каждый должен нести свою долю ответственности за поведение в кризисное время эпидемии. Но та же интеллектуальная честность предполагает, чтобы политики единодушно приветствовали благородную мотивацию демонстрантов, даже при всех издержках их организации, и осуждали бандитов, которые воспользовались протестом. Вот как надо служить демократии».

Министр труда Брюсселя и бывший мэр коммуны Схарбек Бернар Клерфе: «Я с трудом могу себе представить мэра, который запрещал бы демонстрации такого рода, рискуя спровоцировать спонтанные, целенаправленные и даже более насильственные выступления».

Глава федерального правительства Софи Вильмес осталась над схваткой, не без упрека выразив сожаление, что мэру Клозу «не удалось найти альтернативу».

А министр по делам независимых предпринимателей Дени Дюкарм (либерал)

потребовал у министра внутренних дел представить объяснения муниципалитетов Брюсселя, которые дали полиции «инструкции о невмешательстве». Дюкарм от имени частного бизнеса утверждал, что попустительство привело к разграблению многих магазинов. Для торговцев столкновение с этим буйством после месяца экономических потерь невыносимо.

«Что мы видим накануне третьего этапа деконфайнмента (снятия ограничений по COVID-19)? — спрашивает влиятельная в Бельгии Libre Belgique. — Толпа из 10 000 человек собралась в самом сердце Брюсселя. Конечно, причина справедлива, похвальна и необходима. Но как можно было разрешить такое массовое скопление людей? Наша страна столкнулась не только с большой эпидемией, но и с беспрецедентным насилием, которое будет иметь глубокие и долговременные экономические и социальные последствия».

Все они по-своему правы, и только им самим искать выход из трудной ситуации. Протесты под знаменем «Жизни черных имеют значение» возникли не из теории заговора и не по злой воле Сороса. Они могут стать очередным толчком к решению мировой проблемы, подобно жертвам Мартина Лютера Кинга и Нельсона Манделы.

Остается добавить мнение эпидемиологов, без которого не обойтись в последнее время, когда эпидемия служит двигателем политики.

Эммануэль Андре, который три месяца подряд от имени федеральной власти Бельгии ежедневно вешал о ситуации с коронавирусом, написал в твиттере: «Если бы расизма не было, то 10 000 человек не вышли бы напомнить, что все мы равны. Этим людям я советую две недели соблюдать правила самоизоляции и потом всю жизнь продолжать свою борьбу».

Вирусы приходят и уходят, с ворами и мародерами разберется суд, а свобода бесценна, потому что завоевывается веками.

«МЫ НЕ МОЖЕМ ПРОСИТЬ ЛЮДЕЙ СДЕРЖИВАТЬ НАКОПИВШИЙСЯ ГНЕВ, ОБЯЗАНЫ УСЛЫШАТЬ ИХ, ПОТОМУ ЧТО МНОГООБРАЗИЕ — ЭТО ДНК БРЮССЕЛЯ И ЕГО СИЛА»

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

— Отец Алексей, в эти странные дни очень хочется поразмышлять о таком, знаете, неизъяснимом, но спасительном чувстве. Но начать, наверное, все-таки следует с каких-то понятных измерений. Вот в Москве открываются храмы, и я так понял, что там внутри надо разделить все пространство неизъяснимой любви на какие-то утвержденные свше и безопасные для человека части. Что это за части?

— Нужно весь храм разделить на такие квадраты, чтобы на каждого человека приходилось по четыре квадратных метра. Это, наверное, даже более жестко, чем в магазине. Я вчера был в «Пятерочке», и народ там без масок, без всего. Я понимаю, конечно, что на кассе весь день в маске не просидишь. Но нам тем не менее придется все делать как следует. Самая, конечно, большая проблема не в том, чтобы распределить места. А в том, чтобы понять, кого пускать, а кого не пускать. В храм теперь сможет попасть в четыре раза меньше людей, чем обычно, и это момент конфликтов и обид. Как это все устроить? Перед кем-то, значит, надо закрыть двери. Я, честно сказать, не очень пока понимаю, как именно поступить. Так что как ни смешно у меня никакой особенной радости по этому поводу нет.

— Давайте поищем вместе. Вы помните, когда в первый раз вообще услышали слово «любовь»?

— Наверное, нет. Не могу сказать, что я как-то фиксировался на этом слове. Я думаю, в жизни каждого человека это слово — одно из начал, которые он просто слышит, но не осознает. Само по себе слово «любовь» в русском языке, оно же как только и по отношению к чему только не употребляется. Например, мать может сказать: мой ребенок не любит сидеть на стуле. А другая скажет: мой любит варенье. Любовь в детстве существует не в каком-то глубоком смысле, а в самом простом, бытовом. По отношению к вещам или там к удобствам. А само по себе чувство любви, оно, наверное, проявляется в других вещах. В тактильности родительской, в ласке, в теплоте, в уюте, в детском ощущении безопасности. Но, может быть, я просто не помню? Наверняка же они признавались мне в любви в какой-то момент нежности, да? Единственное, что я могу точно сказать: в моем детстве мной не манипулировали при помощи любви. Ну то есть не было вот этого: если ты не будешь есть манную кашу, мама тебя не будет любить.

— Выходит, в детстве источником любви может быть все что угодно? Стул, варенье, манная каша?

— Возможно, это просто русский язык? В других языках для выражения разного рода любви применяются разные слова. Мы знаем, например, что греческий язык использует гораздо больше слов, обозначающих любовь, — супружескую любовь, дружескую любовь, эротическую любовь, какую хотите любовь. И другие языки мира делают то же самое.

— Согласен. В итальянском языке, например, есть и вежливая форма, и интимная форма выражения любви.

— Ну да, есть *amore* и есть *volere bene*. Так и в Евангелии есть, например, другое слово для любви. В послании апостола Павла коринфянам, знаменитый вот этот его гимн любви, в котором любовь не превозносится, там употреблено слово не *amore*, а *caritas*, то есть нечто другое, некое милосердие, милосердная любовь.

— Вот вы по образованию лингвист, окончили факультет романо-германских языков педагогического института, работали школьным учителем французского языка. Вас не интересовал вопрос, почему именно в русском языке словом одним «любовь» описывается все подряд?

— Я это не изучал, но мне кажется, что, с одной стороны, это ведь хорошо.

Настоятель московского храма Святой Живоначальной Троицы в Хохлах отец Алексей Уминский, как бы мы сказали простым языком, интересный человек. Бывший хиппи, школьный учитель французского языка, благословленный знаменитым старцем Иоанном Крестьянкиным, тридцать лет он уже служит Богу и всякий раз находит нечто важное,

чтобы рассказать и о нем, и о собственных открытиях на пути познания мира. После карантина в городе открылись церкви, и мы воспользовались этим поводом, чтобы лишний раз поговорить с отцом Алексеем Уминским о том, чего нам не хватало последние месяцы: о любви, красоте, мудрости, друзьях и возможности оставаться человеком.

ЛЮБОВЬ — ОНА ПРОСТО ЕСТЬ

Отец Алексей УМИНСКИЙ — о чувствах, хиппи, эпидемии, желании выпить и возможности быть обыкновенным человеком

РИА Новости

Верующие во время службы в Елоховском Богоявленском кафедральном соборе, открывшемся после карантина

Получается, что слово «любовь» в нашем языке обращено сразу ко всему миру. Разные состояния этого мира, разные его аспекты, да, названы одним словом, и это не свидетельство бедности языка, а наоборот — знак его широты. Но при этом другие языки сильно помогают углубиться в наши широкие понятия. Например, в сербском языке это интересно. Вот в Евангелии от Иоанна, в 21-й главе, когда Христос спрашивает Петра на озере: «Любишь ли ты меня больше других, Петр?», он ему отвечает: «Да, Господи, конечно, я люблю тебя». По-сербски это будет: «Волишь ли мя?» Связь, ассоциация с итальянским *volere bene* тут очевидная, но все же тут есть и нечто другое, славянское, русское. Твоя воля, твоя устремленность, твое желание, движение твоей жизни, вот что тут подразумевается под любовью.

— Ну вот к слову о широте понимания любви русским человеком. Насколько я понял из вашей биографии, вы в свое время были хиппи. Вот эти вот устремленность и желание, они и были для вас проявлением любви?

— Ну да, *make love, not war*. Не знаю, в последнее время почему-то именно этому моменту моей биографии уделяется много внимания, хотя кем только я не был в юности. Впрочем, если мы говорим о движении хиппи как таковом, то это было, по сути, некое все же осмысление христианства, задушенного буржуазией, буржуазным сознанием, скажем так. Любовь к Богу, превращенная в воскрес-

ные посиделки в церкви, вот почему хиппи христианскую идею любви стали выводить за пределы общественной морали. В своем юном, бескомпромиссном видении мира хиппи пытались вычлени для себя главное в ненавистных общественных отношениях. Сама по себе идея любви должна была превалировать над всем — над разумом, над законами общества и естества. Любовь мыслилась в категориях свободы. И, конечно, в этом смысле эта идея во многом христианская. Ведь любовь без свободы невозможна, а свобода без любви абсурдна. Но людьми молодыми любовь воспринималась и чувственно, и физиологически. Это было наиболее понятно, наиболее ощутимо, наиболее ярко. Такая манифестация любви проявляет себя главным образом физиологически.

Ну и, соответственно, потом это движение стало приобретать формы коммун, формы хипповского коммунизма, братства. Это было естественно для разлома общества после Второй мировой войны, да и вообще для XX века, когда таких разломов было много, и из каждого из них вырывалась любовь.

— Что в этом привлекало именно вас?

— Ну, конечно, свобода людей, которых я увидел тогда. Их непохожесть на всех остальных. Это же был конец семидесятых — начало восьмидесятых, апофеоз брежневского времени. А я же вырос в обычной советской семье, прошел все инициации — от октябренька до комсомольца. В школе я вообще был комсомольским активистом. И

вдруг все эти стереотипы были разрушены людьми, которые были необыкновенно артистичны, необыкновенно симпатичны, очень живописны. Невозможно было в это не влюбиться. Невозможно было пройти мимо и не стать одним из них, вот и все.

— Вот вы опять употребляете русское слово «любить», «влюбиться». В каком именно смысле в этом случае?

— Ну, конечно, я в то время думал прежде всего именно о влюбленности, о романтических отношениях. Вопрос о любви, как о заповеди, как о призвании, как о некоем способе жизни для меня тогда никак не стоял. Я просто чувствовал себя поэтом, читал много стихов и сам их писал. А стихи без вдохновения написать невозможно, поэтому, конечно, я искал ощущения любви.

— И вы поэтому начали читать Евангелие именно в таком вот романтическом возрасте?

— Ну, тогда это было естественно для людей круга хиппи. Это ведь была интеллектуальная в основном задача. Мы же были студенты, люди с соответствующим запросом. Мы, естественно, подражали хиппи на Западе. Раз они получают такого рода знания, значит, и мы тоже. Чего только не читали — индуистскую, философскую, религиозную литературу». Так говорил Заратустра, Кастанеда, какие-то оккультные книги, огромное количество. Ну и Евангелие среди прочего тоже. Я прочитал его, когда мне было, наверное, восемнадцать или девятнадцать лет.

Надо сказать, именно на почве этого интереса в среде хиппи и появились потом более или менее серьезные христиане, которые для себя сделали свой собственный духовный выбор. И они, конечно, выделились над поверхностным пониманием мира, над тем, что было просто прикольно знать все про все и блеснуть этим на тусовке.

— А вот этот опыт чтения Евангелия в восемнадцать лет, он принес вам какое-то открытие?

— Не могу сказать, что меня прямо — хлобысь — и прихлопнуло. Что я сразу все узнал и понял. Нет. Я, естественно, даже и до конца-то не прочитал. Мне Евангелие вообще дали на какое-то короткое время, тогда это была книга недоступная. Только со временем я стал понимать, насколько это меня тогда зацепило. Потому что в какой-то момент — и вот это ощущение я помню очень хорошо — я вдруг понял, что эта книга страшно невыгодна людям. В ней

Отец Алексей Уминский
во время интервью

Фото автора

вообще написано столько вещей, которые человеку абсолютно не нужны. Если бы эту книгу действительно писал человек, он бы сделал ее более для себя удобной и понятной. Более, что ли, выполнимой.

Ведь то, что там написано, оно просто разрушает обычную жизнь в ее удобном и естественном течении. И вот это разрушение привычной человеческой жизни, оно связано с любовью, именно с любовью. Именно любовь, о которой там говорит Христос, она вообще-то и является главным разрушительным моментом. Ну какой нормальный человек будет призывать любить врагов? Это вне всякой нормы. Вот и все. Это ясно показало мне, что Евангелие не могло быть написано людьми.

— Это знание, оно изменило вас?

— Ну, слушайте, мне скоро будет шестьдесят лет. Жизнь моя за это время постоянно менялась. Я был сначала молодым идиотом, потом я немножко повзрослел, у меня появились друзья внутри церкви, появился духовный отец, который меня формировал, в том числе с точки зрения понимания Евангелия и вообще законов жизни. Потом я женился. Тридцать лет назад я стал священником. Это целый путь, на котором я был очень разным человеком.

Я был сначала очень жестким традиционалистом, монархистом. Тогда вообще все сначала были хиппи, а потом стали монархистами. В восьмидесятые годы это же было своего рода диссидентство. Что такое тогда священник? Почти хиппи, только монархист. Странно одет, носит длинные волосы, бороду, читает непонятные книги, говорит на своем сленге, входит в своеобразные тусовки, у него свои тайны, приоритеты, церковно-славянский язык.

— А как вас занесло в такой вот традиционализм? Насколько я понимаю, вы даже поехали во Псково-Печерский монастырь, встретили там отца Иоанна Крестьянкина, который благословил вас. Как это вышло?

— Так все хиппи туда ездили. Это, знаете, тогда было примерно как сейчас съездить в Катманду. Монастырей было всего два. Троице-Сергиева лавра, она была заповедником, где особо не разгуляешься и никуда не попадешь. И был Псково-Печерский монастырь — глоток религиозной свободы. Он никогда не закрывался, там были старцы. Это действовало, как Шамбала на буддистов.

Ездили туда прежде всего к отцу Иоанну, конечно. Все старались к нему

попасть, и попасть к нему было, в общем, несложно. Просто надо было проявить терпение. Подождать. И тебя принимают. Первую встречу я, конечно, очень хорошо помню, это невозможно забыть. Конечно, ты к этому готовился: тебе сейчас покажут настоящего великого старца, который все про всех знает, который прозорлив, о котором ходят легенды. И ты заранее смотришь фотографии, представляешь его себе эдаким гигантом. И вдруг посреди всего этого появляется такой, знаете, светлячок. Как это говорят: он живой и светится. Представьте себе. Огромное количество людей, монахов, все его окружают, защищают. А он просто такой вот необыкновенно веселого вида светлячок, и все.

Я как раз тогда, кстати, впервые и увидел, что такое любовь, как это в принципе бывает. Какая это простая и естественная вещь. Значит, это было примерно так. Внизу, рядом с келейным корпусом ты стоишь и ждешь, когда тебя позовут. И с тобой вместе стоит человек двадцать-тридцать

Я ДАЖЕ СТАЛ ЗЛИТЬСЯ, КОГДА СЛЫШУ ВОТ ЭТО ВОТ: МИР НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПРЕЖНИМ. ТЬФУ. ДА НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ВСЕ БУДЕТ ТЕМ ЖЕ САМЫМ, КАК БЫЛО. РОВНО НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ. НИЧЕГО С НАМИ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ, НИЧЕГО

разных людей. О господи, кого там только нет! Какие-то дурно пахнущие паломники, какие-то очень злые теткы, которые между собой ругаются, какие-то полубесноватые люди с тиками и непонятно чем еще. И ты стоишь между ними, такой московский интеллигентшишко, читавший Кастанеду, и думаешь: о господи, ну и ну! Ну и люди! Мама родная! Что это?

И вдруг выходит отец Иоанн. И он вдруг к каждому подходит и начинает так говорить, как говорят только с родными людьми, с близкими знакомыми. Безо всякой навязанной доброты, искренне. Было видно, что в нем столько любви, что ее просто хватает на всех. И эта любовь не ищет кого-то своего, не раздражается, не упрекает, не ждет. И мне стало стыдно, так стыдно. Я вдруг подумал: да что же это такое? Что это значит: любить и не любить? Что это за любовь, которая не выделяет изо

всех кого-то особенного, твоего, не делает выбор? Я был этим очень удивлен. И я вдруг понял: если любовь есть, она просто есть, вот и все. А если ее нет, то извините.

— А есть она? Вот вы же все время, что называется, с людьми. Люди вообще ищут любви, хотят ее, спрашивают о ней у вас?

— Я не могу сказать за всех людей. Да и вообще вопрос о любви, его так просто не задашь. И лекцию о любви не прочтешь. И любви никого не научишь. Вообще, есть такие вопросы, которые в принципе нельзя задавать, ну или задавать их бесполезно. Ну представьте. Вот стоишь ты на исповеди, и спрашивают: батюшка, а вот как мне полюбить? А я-то откуда знаю? Что я могу ответить на это? Можно, конечно, сказать: исполняй заповеди, читай Евангелие. Или вот есть такой совет, достаточно святоотеческий: делай дела любви, и тогда типа любовь к тебе придет. Но это совсем не обязательно. Ты можешь делать все что угодно, хоть заниматься благотворительностью. Но в этом нет никакой пользы. Дела любви ты делаешь, а любви не имеешь. Ну что? Вот тот же апостол Павел стирает все эти советы в ноль. Он говорит: отдай имение свое, тело на сожжение, горы двигай, но без любви все это просто бессмысленно.

Вопрос, наверное, в том, насколько человека, в принципе, это тревожит, насколько он способен понять, что вот есть у него люди, которые ему дороги, а есть те, которых он вычеркнул из своей жизни навсегда. Знаете, архиепископ Иоанн Шаховской сказал однажды такую простую и очень точную фразу: нежелание кого-то видеть похоже на приказ о расстреле. Понимаете? И это действительно страшновато — представить себе, сколько ж людей я терпеть не могу и видеть их не хочу. И это значит, что, в принципе, я внутри себя отдаю приказ их расстрелять. И вот с этим как быть-то? Только с самим с собой да с Богом ты можешь этот вопрос решать. Только так. Это очень тяжелая вещь, мучение просто какое-то.

Нет, ну можно, наверное, для себя решить и выбрать определенный уровень понимания любви. Вот есть некие свои, и ты со своими всегда свой, ты своим всегда помогаешь. А есть какие-то враги церкви, враги Отечества и враги Христовы. И их следует гнать. Так тоже, наверное, можно, это очень по-человечески. Но вот Евангелие не дает человеку такой возможности. В этом и состоит его такая вот

тяжесть. Нет права не любить. И с этим надо что-то делать. А что с этим делать, лично я не знаю.

— Ну вот этот вот кусок жизни, который мы сейчас проживаем, вот эпидемия эта, она не дает нам шанс как следует задуматься о любви или о ее невозможности?

— Знаете, мне кажется, мы слишком много придаем значения этому периоду жизни. Он не такой уж длинный. Всего-то пара месяцев. Я даже стал злиться, когда слышу вот это вот: мир никогда не будет прежним. Тьфу. Да на следующий день все будет тем же самым, как было. Ровно на следующий день. Ничего с нами не произойдет, ничего.

— Ну вам же вот приходится храм разделять на квадраты, думать о том, как

кому-то отказать во входе. Это ли не раздумья о переменах?

— Для меня это скорее неудобства, чем раздумья. Я с ними справлюсь, что тут такого? Я это как-то разрешу, постараюсь. Мы все чему-то в этой ситуации учимся. Для меня, как для священника, это просто важный опыт. Например, нужно учиться молиться Богу не на богослужениях, а дома. Это серьезное испытание. Потому что люди вообще у нас молиться-то не любят в сосредоточенном состоянии. У нас никогда не было опыта индивидуальной молитвы. Она у нас существует в таком более или менее отформатированном виде. Это в основном богослужение, где, в общем-то, профессионалы молятся за тебя, а прихожане принимают участие только в том виде молитвы, который им преподносят. И это очень удобно, и очень комфортно, и очень эмоционально. Духовность в этой ситуации — необыкновенно приятное чувство. И все к нему привыкли. И вдруг вот эта вот огромная часть привычной молитвы, она исчезла из жизни христиан.

Что им остается? Утреннее и вечернее правило, которые христиане, как правило, исполняют в спешке, потому что им надо спешить на работу. А после работы и ужина на вечерней молитве ты просто засыпаешь. Ну, это так по большей части, не будем делать вид, что все мы тут такие домашние молитвенники.

И вдруг происходит вот что: появляется куча времени. На работу идти не надо, перед тобой оказывается этот молитвослов, ты начинаешь вчитываться и вдруг понимаешь: а молитвы-то эти, они к тебе лично, в общем-то, большого отношения не имеют. Что делать? Самостоятельно молиться ты не умеешь. И выходит, что нет возможности даже пять минут постоять в сосредоточенном состоянии перед Богом с любовью, чтобы ему что-то сказать про себя. Что-то ему открыть, о чем-то с ним побеседовать. И это, конечно, проблема.

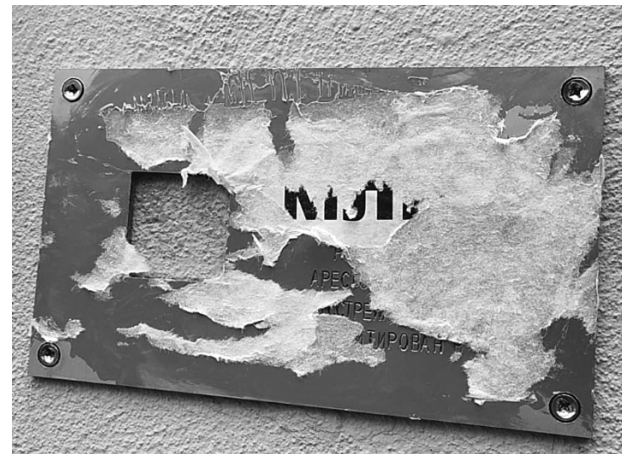
Не могу сказать с уверенностью, но, возможно, вот в этой связи у людей появился какой-то опыт. Может быть, им помогли в этом трансляции богослужений. Во всяком случае, я не ожидал, что они будут так востребованы. Мы ведь начали снимать богослужение в алтаре, куда человеку обычно нет доступа, и люди стали вдруг видеть и слышать все молитвы, которые происходят во время литургии. И это оказалось некоторым откровением. Например, у нас в храме на всенощной обычно человек шестьдесят. А во время трансляции — четыреста. А во время литургии — семь тысяч просмотров.

Станет ли от этого лучше мир? Я в этом смысле не настроен оптимистически. Общей гармонии, общего согласия не бывает. Что-то может просто поменяться местами. То, что было хуже, станет лучше, а то, что было лучше, станет хуже. Не более того. К сожалению. Что мы можем сделать в этой связи? Да просто выйти друг к другу нормальными людьми. Без особенных ожиданий братства и объятий. Просто нормальными людьми, которые соскучились друг по другу.

— Вы соскучились?

— Очень. Я очень соскучился по друзьям. Я очень хочу сесть где-нибудь с ними веселой компанией, хорошо выпить и изумительно закусить. Посмеяться, по-разговаривать. А потом сесть на самолет и куда-нибудь на нем полететь. Это ровно те самые желания, которые меня всегда сопровождают по жизни. Мир, который вокруг меня, люди, которые вокруг меня. Обычные человеческие вещи. Мне вообще кажется, что мы не должны ожидать от себя чего-то необыкновенного, — мы простые люди. И для любви нам достаточно просто быть этими людьми. И я так скажу: при всей своей простоте это вполне себе высокая задача.

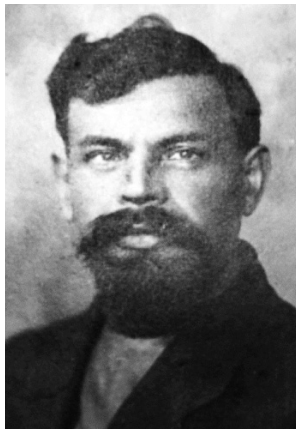
Сергей МОСТОВЩИКОВ — специально для «Новой»

Похищенные и заклеенные рекламой таблички «Последнего адреса»

Владимир Тарик

Александр Жилинский

Алексей Андрияшин

Григорий Тараканов

Моисей Златопольский

Семен Шубин

ПОВРЕЖДЕНИЕ ПАМЯТИ

Полиция Екатеринбурга разыскивает злоумышленников, укравших и заклеивших рекламой таблички «Последнего адреса». Чьи имена были на этих табличках?

«Шатен, приличного вида»

В Екатеринбурге сотрудники правоохранительных органов разыскивают вандалов, которые 31 мая и 1 июня похитили и заклеили рекламой таблички «Последнего адреса». Один из них попал в объективы камер видеонаблюдения.

— Это мужчина в возрасте между 30 и 40 годами. Среднего роста, шатен. Приличного вида, — рассказал «Новой газете» активист Вадим Панков. — Камеры зафиксировали, что ранним утром 31 мая он шел с оторванной табличкой по улице 8 Марта.

На этой улице памятные знаки похитили с домов № 1 и № 7. Всего на этих домах было установлено пять табличек.

— Пропажу обнаружил житель района Александр Слуцкий. Он же первым подал заявление в полицию, — сказала «Новой» координатор «Последнего адреса» в Екатеринбурге Елена Шукаева. — Полиция сама позвонила председателю уральского «Мемориала» Анне Пастуховой. После этого я и мои знакомые пошли проверять другие таблички в городе.

Памятные знаки были сорваны с дома № 1 на улице Челюскинцев и с дома № 19 на улице Шейнкмана. С дома № 28 на улице Толмачева сорвать табличку «Последнего адреса» не удалось, выкрутили только два шурупа.

Первого июня тактика вандалов изменилась: теперь они стали заклеивать памятные знаки рекламными объявлениями. «Строительная бригада. Все виды работ», «Продажа однокомнатной квартиры».

— Мы позвонили по указанному телефону. Ответил мужчина, представился Артемом. Он оказался риелтором. Признался, что заказывал расклейку объявлений, но сказал, что не просил расклейщика заниматься вандализмом. Дать контакты расклейщика Артем отказался: это, мол, противоречит корпоративной этике. После этого мы были вынуждены передать его данные в полицию, потому что, зная, кто расклейщик объявлений, и имея видеозапись с улицы 8 Марта, можно в точности восстановить всю картину и установить самих вандалов.

Сам риелтор Артем Кондратьев сообщил «Новой газете», что сотрудники полиции к нему пока не обращались.

Получить официальный комментарий УМВД по Екатеринбургу на момент публикации не удалось. По информации «Новой газеты», расследование дела передано

в отдел полиции № 9. Его сотрудники проводят проверку, уголовное дело пока не возбуждено.

Расстреляны ни за что

Если имена злоумышленников неизвестны, то имена людей, в память о которых были установлены сорванные таблички «Последнего адреса», мы знаем.

В доме № 1 на улице 8 Марта жил Владимир Михайлович Тарик 1908 года рождения. Работал ремонтным рабочим на железной дороге, затем был вожатым первого пионерского отряда в селе Колчедан. В 1930 году за организаторские способности был приглашен на должность руководителя Свердловского областного Дома детской коммуны.

В 1931 году Тарик создал Институт детского коммунистического движения, которым руководил три года. В 1935-м стал завотделом Свердловского обкома ВЛКСМ.

29-летнего Владимира задержали 5 сентября 1937 года и обвинили в ведении «активной подрывной деятельности в школах и детских домах»: якобы вместо «организации массово-политической работы» он «взял курс на проведение развлечений и маскарадов». В результате чего дети «мало знали о Сталине».

13 января 1938 года Тарика расстреляли. А уже в 1941 году комиссия НКВД признала: оснований для ареста не было, следственные материалы были сфальсифицированы. После этого расстреляли уже следователя Парышкина, который вел дело Тарика.

В том же доме № 1 на улице 8 Марта жил основатель первой на Урале рабочей типографии Александр Жилинский. Его расстреляли 4 мая 1937 года, обвинив в «участии в террористической организации», убившей Сергея Кирова. Спустя 19 лет государство признало: 53-летнего Жилинского приговорили к расстрелу без каких-либо оснований.

С дома № 7 по улице 8 Марта украли сразу три таблички «Последнего адреса».

Командир Красной армии Алексей Андрияшин был обвинен в «запутывании учета оружия». Приговорен к 25 годам лишения свободы. Умер в лагере от сепсиса. Спустя

21 год после ареста был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Григорий Тараканов — инженер химического производства. НКВД посчитала его членом выдуманного Уральского повстанческого штаба, целью которого якобы была подготовка вооруженного восстания против советской власти. Расстрелян 2 февраля 1938 года в возрасте 45 лет. В 1967 году реабилитирован «за отсутствием события преступления».

Моисей Златопольский работал директором Уральского научно-исследовательского химического института. Его обвинили в «проведении вредительской деятельности в научно-исследовательских работах» и шпионаже в пользу Германии. Расстрелян 10 августа 1938 года. Спустя 19 лет реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

На улице Шейнкмана, дом 19, жил выдающийся советский физик Семен Шубин, автор фундаментальных исследований по теории металлов и физике твердого тела. Он был задержан за «троцкистскую деятельность» и приговорен к 8 годам лишения свободы. Умер 20 ноября 1938 года в лагере «от обморожения и упадка сердечной деятельности». Реабилитирован в 1956 году.

На Челюскинцев, дом 1, жили двое арестованных: начальник службы пути Пермской железной дороги Борис Алексин и инженер-железнодорожник Ян Дроздевич. Оба были обвинены в участии в контрреволюционных организациях (Дроздевич якобы состоял в выдуманной «Польской организации войскова»). Оба расстреляны. Реабилитированы в 1960 и 1958 годах «за отсутствием состава преступления».

Задумаются ли варвары, которые решили поиграть в наследников НКВД, какие памятные знаки они сорвали с екатеринбургских домов, с чьими именами? У жертв репрессий, увековеченных на табличках «Последнего адреса», нет могил. Поклониться их памяти можно только у этих табличек. Верните таблички на место.

Статья Уголовного кодекса РФ за вандализм предусматривает наказание до трех лет лишения свободы.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой»,
Екатеринбург
Фото из архива

ПОЛУНИН — ДЛЯ РАДОСТИ. НАМ И СЕБЕ

Надо уметь
жить счастливо,
и будешь любим
и знаменит
среди тех,
кто хочет быть
обрадованным

А как это уметь?

Мастерство это, разумеется, подарено природой. Но тебе дано распознать его в себе. И играть! Репетируй одно, а играй по обстоятельствам. Может, вообще другое. Доставляющее тебе радость. И другим получится.

Упаси себя от пропаганды правильной — не знаю, что это такое — жизни, жеманства, сложных слов и стремления возвыситься. (Это убого — чувствовать себя выше окружающих тебя. В чем, собственно, выше, милый?)

Ты другое чувствуй: наивную радость детства. Глазами оцени мир ответственных, серьезных, унылых, важных, облаченных в серое и черное, невыносимо занятых решением судеб какого-то мира, совершенно не нужных природе и тебе людей. И посмотри на себя с высоты начального человека. Многие увидишь.

Но не приседай. Никогда ни перед кем не приседай!

(Можешь прилечь, если перед тобой женщина и она не возражает, но и перед ней не приседай.)

Люби и асисяй!

Как умеешь, так и асисяй. Плохо не получится. Это не бывает плохо. Найди в себе клоуна и балуй его. Не стесняй себя. Если твоим друзьям, любимым, детям и другим проходим по твоей судьбе хорошо с тобой, почему тебе с этим человеком должно быть плохо?

Ну асисяй же!

Славик, Полунин! Ты ничего для меня не сделал специально. Просто поделился тем, что своим чудным, нежным талантом нажил. Да еще превратил нас в искателей. Благодаря тебе мы порылись в своих душах и нашли там, пусть иногда в виде печальной сливы, красные носы клоунов.

Вот и спасибо! Ибо добрая душа с красным клоунским носом человека живущего не обидит.

С семидесятилетием тебя, дорогой!

Асисяй дальше!

Юрий РОСТ,
действительный член Академии
дураков, руководимой
несменяемым президентом
Вячеславом Полуниным

**Александр
ГЕНИС**
обозреватель
«Новой»

1

Гете, описывая римский амфитеатр в Вероне, говорил, что эта архитектура рассчитана на зрителей — они и есть главное украшение. Толпа, выполняя декоративную функцию, создает из себя произведение искусства, которым сама же и любуется.

Я вспомнил об этом, когда, не выдержав двухмесячной разлуки, вернулся в Манхэттен и проехал его насквозь. Раньше мне казалось, что любой город — продукт вдохновения зодчих, наслаждаться которым лучше всего в одиночестве, хотя никто себе не может такого позволить. Теперь это было доступно каждому, кто рискнул навестить зачумленный метрополис. Желающих мало, а без автомобильных пробок остров стал тем — чем, собственно, всегда и был: незначительной частью суши, окруженной водой. Достопримечательности — на месте, пейзаж ничуть не изменился, но обезлюдивший город выглядел обездоленным, даже неузнаваемым.

Так я выяснил на месте происшествия, что Нью-Йорк не сумма небоскребов, парков, узких улочек Сохо и доходных домов уважаемого Вест-сайда. Архитектура — всего лишь декорация к спектаклю, в котором ты участвуешь наравне с миллионом других, которые толпятся, жуят, глазят и злятся на таких же, как они.

Без нас город осиротел и достался наследникам — собакам и бездомным. Первые гуляют гурьбой, как в сцене охоты у Толстого: целая свора на одного провожатого. Вторые вообще не двигаются с места. Привольно расположившись со всем своим мудреным скарбом под карнизами у входов в закрытые магазины, они устроились всерьез и надолго. Власть их не трогают, потому что не знают, куда девать, и город выглядит так, будто только бездомным он и нужен.

Я решил вернуться в Нью-Йорк, когда он опять станет живым и жилым. Лучше бы я этого не делал.

2

Мы должны точно знать, чего хотим, и не жаловаться, чтобы не стало хуже. Не успел я посетовать на пустой Нью-Йорк, как он стал полным, но совсем не таким, каким я его люблю и помню.

Когда на улицы выплеснулся протест против убийства полицейским чернокожего Джорджа Флойда, все враз забыли о карантине, и жизнь в городе подчинилась новым правилам. Днем шла борьба за ущемленные права меньшинств, включая человеческие отношения с полицией. Ночью на охоту выходили мародеры, интересовавшиеся чужой собственностью, а не своими правами. Погромщики не нуждались в идеологическом оправдании, вроде революционного лозунга «грабь награбленное». Они споро воспользовались моментом, ворвавшись в город на плечах протестующих. Результат — разоренные модные магазины, попавшие под руку галереи Сохо, разбитые витрины главного универмага страны «Мэйсис», заколоченный фасад любимого дамами всего мира «Блумингдейл» — и так далее, пока бандитов не вытеснили из Манхэттена.

Между дневным и ночным Нью-Йорком пролегла концептуальная граница. Днем — это американская конституция в действии. Самая старая и самая живая, она нужна именно тогда, когда ею пользуются — в бурные, опас-

ные, спорные времена. С этим непросто жить, но демократия и не бывает легкой, приятной, беззаботной и безопасной. С ней всего лишь лучше, чем без нее, но это днем. Ночью наступала пора хорошо организованного грабежа. Шайки приехавших на машинах громил запускают вперед юркого велосипедиста-наводчика. Следуя за ним, они бьют витрины или отдирают охраняющую стекло фанеру и грузят украденное — все, что влезает в машину.

Так было в первые дни беспорядков, сейчас утихло. Благодаря не войскам, который мечтал ввести профессиональный шпак-президент, а местной полиции, следящей за нерушимостью границ между гарантией конституции и подлостью беззакония.

Честно говоря, мне полицию жалко. Я привык к тому, что в Америке полицейский — друг человека. Что бы ни случилось, он приезжает первым, опережая даже скорую помощь. Своих полицейских мы часто знаем в лицо, чужих не боимся и обо всем спрашиваем. Тем страшнее смотреть, как один полицейский душит коленом арестанта, а трое других на это смотрят. Впереди много месяцев дотошного судебного разбирательства. Но восьмиминутное видео, которое сняла на мобильник 17-летняя девчушка, требует немедленного выхлопа. И его первой жертвой стали полицейские. Они вынуждены доказывать всей стране, что не имеют отношения к убийце и не разделяют с ним ответственность за преступление. Поэтому шерифы публично преклоняют колено, повторяя ритуал протеста против дискриминации, заведенный чернокожими атлетами. Как в Маугли, это значит, что мы одной крови, нам нечего делить и не за что воевать друг с другом. К вечеру это формула переставала работать, и полицейские возвращались к своим обязанностям. В Нью-Йорке уже 700 арестованных, а будет намного больше, когда найдут всех мародеров.

Труднее всего полиции быть на стороне закона и порядка: щепетильно соблюдать первый и эффективно охранять второй. Полицейские, чей каждый шаг фиксирует видеозапись, вынуждены виртуозно плясать вокруг правил, которые диктует не только устав, но и меняющаяся каждая минуту ситуация.

Этот правоохранительный балет устраивают каждый раз, когда в городе беспорядки. По опыту я знаю, что самое умное тут не попасться под руку. Горбатого, впрочем, могила исправит, и когда в прошлый раз неподалеку от Уолл-стрит разгорелся протест против богатых, я первым отправился на него глазеть. Как и сейчас, в лагере демонстрантов собралась молодежь всех цветов кожи и политических оттенков. Как

ТРУДНЕЕ ВСЕГО ПОЛИЦИИ БЫТЬ НА СТОРОНЕ ЗАКОНА И ПОРЯДКА: ЩЕПЕТИЛЬНО СОБЛЮДАТЬ ПЕРВЫЙ И ЭФФЕКТИВНО ОХРАНЯТЬ ВТОРОЙ

и сейчас, они жаждали справедливости. Как и сейчас, они пользовались своим неотъемлемым правом сказать что хотят. Громче других это делал завернутый в дырявое одеяло бездомный. Он кричал: «Евреи, верните деньги!» Помимо меня, им заинтересовался другой еврей, молодой крепыш в кипе.

— У вас, — вежливо спросил он, — были деньги?

Бездомный замахнулся, а я засмеялся. Тут же вмешался полицейский, но он схватил и выпроводил не участников

перебранки, а меня. Думаю, из-за ненормальной реакции: как и в балете, смех не вписывается в хореографию протеста.

3

Сейчас об этом легко вспоминать, ибо все прежние беды кажутся пустяками по сравнению с нынешними. Три всадника апокалипсиса, не дожидаясь четвертого, пришли из ада: пандемия, безработица и расовые беспорядки.

Лучшее, что тут можно придумать, — переждать эти дни в стороне. Ведь пока американские города кипят и бесятся, остальная Америка смотрит на них по телевизору и с ужасом. Собственно, она для того и сбежала, чтобы, лелея частную утопию в пригороде, не разделить судьбу большой метрополии.

В сущности, я и сам такой. Наш дом расположен всего в миле от Манхэттена,

которого Европа ведет отсчет Новому времени, а Америка — своему. Но здесь история, себя не выпячивает, ибо выпячивать особенно нечего. Поэтому она прячется в унылом новострое одинаковых закусокных и бензоколонок, которыми исчерпываются наши провинциальные ведуты. (Я ориентируюсь в них так же легко, как в книгах на полке интеллигентной квартиры — они так похожи, что при обмене не стоит перевозить библиотеку.) Чтобы разглядеть что-то занимательное, нужно сменить оптику и воспользоваться дотошной подсказкой интернета.

Собственно, это и называется краеведением: углубиться в обыденное и вынырнуть с другой стороны скучного с трофейным знанием, недоступным ленивому. Остальным занимается большая история, нам остаются объедки, опилки, осколки прошлого, в которых так сладко копать.

ЛЕТО ТРЕВОГИ НАШЕЙ

В ЧАСЕ ЕЗДЫ

но в штате, которого там стесняются. Оно и понятно: Нью-Йорк себя именует «имперским», о чем написано на всех автомобильных номерах. А притулившийся к соседу Нью-Джерси знает свое место и, признаваясь в провинциализме, зовет себя Garden, что если и не переводится «деревня», то только потому, что ему так удобнее. Впрочем, рядом с Нью-Йорком все — дыра, в которую из великого города сваливаются сбежавшие или выпихнутые. Свято веря в это, я всегда молился на Восток, через реку, туда, где никогда не гасили свет, откуда доносился вечный

Очертив на карте радиус в 40 миль, для начала мы с женой отправились в городок с голландским названием. В наших краях таких хватает, поскольку выходцы из Нидерландов служат американцам, как римляне — Старому Свету. И голландский — латынь Америки, во всяком случае той, что неподалеку от Нового Амстердама.

Сверившись со словарем, мы выбрали прибрежный Хаверстроу, по-голландски это означает «овсяная солома». В соединении с местной глиной она образует кирпичи, из которых первые поселенцы строили свои дома еще в 1616 году. К XIX веку тут было 40 заводов, которые обеспечили застройку Нью-Йорка. Каждый старый дом в Манхэттене начинался в здешнем карьере. В память об индустриальном прошлом местные устроили голландский садик. Он весь из кирпича: и ограда, и беседка, и чайный домик с красно-рожими скульптурными фантазиями под надписью готическим шрифтом. Внутри — усмиренная до клумбы природа. В совокупности — образ Голландии в пейзаже и интерьере, от которого я млею, так как вырос в Риге. Для нее тоже характерны сдержанные этика и эстетика, находящие отражение в культуре кирпича. Даже готика у нас была «кирпичной». К ее лучшим образцам относились Академия художеств и две водонапорные башни — Анна и Жанна, названные по имени живших на этом месте сестер, первую из них сожгли на костре за колдовство.

В следующий раз мы отправились на горное озеро Рокленд с кристальной водой. Оно служило источником льда для

Дмитрий БУХОНКО-КРОШИЦКИЙ

Нью-Йорк. Глыбы льда выпиливались зимними ночами (чтобы меньше таяли), на особых товарняках-рефрижераторах доставлялись в Манхэттен и прятались в кухонные шкафы-холодильники, где они могли пережить лето. Так родились коктейли: со льдом все было вкусно, а главное — шикарно. Фабриканты льда, научившиеся сохранять его в древесных опилках и соломе, возили свой товар даже в Индию, где он имел феноменальный успех. Выше всего ценились прозрачные сорта льда без примесей вмерзших головастика.

« АМЕРИКА — СТРАНА КОНТРАСТОВ. ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ БУКЕТОМ КРИЗИСОВ, Я ПРИНЯЛСЯ ИЗУЧАТЬ ЕЕ ОБРАТНУЮ — ИДИЛЛИЧЕСКУЮ — СТОРОНУ

Наконец мы отправились в путь наугад и оказались в крохотном городке Демарест, где не было ничего интересного. Разве что заросший водорослями канал и оккупированные травой рельсы с почти игрушечным станционным домиком, который известный архитектор выстроил по заказу железнодорожного барона Демареста. Как и всюду, из-за карантина здесь ничего не работало: машин не было, а поезда и так не ходили с войны. Оставшиеся без дела горожане собрались у воды. Мужчины закинули удочки, женщины, соблюдая дистанцию, с трудом играли в карты, дети вертелись под ногами — в масках, но где хотели. Солнце сворачивало за пригорок, а в его косых лучах все выглядит, как на картине все тех же малых голландцев: безусловный мир и ненасильственный покой. Я такой завидной Америки еще не видел, наверное, потому, что наблюдал ее на фоне происходящего.

И в этом — соблазн краеведения. Доступное каждому, оно, как буддизм, да и любая философия, исключая марксистскую, учит тому, что под пристальным взглядом незамеченное разрастается, а главное — углубляется, открывая микроскопическую структуру пространства и времени. Подглядывая в замочную скважину за локальной историей, мы подражаем не фауне, а флоре: пускаем корни медленно и надолго. Хайдеггер, который всякому транспорту предпочитал лыжи, уговаривал студентов сидеть на месте и изучать его, начиная с самого малого — с куска древесной коры, в которой он находил убежище от окружающего.

Нью-Йорк

ВЫ СИДИТЕ ДОМА, А «НОВАЯ» ВЫХОДИТ

Редакция «Новой газеты» в Санкт-Петербурге, типография и «Почта России» работают во время карантина.

Нам важно, чтобы вы оставались дома.

Поэтому сейчас самое время оформить подписку на газету. Почтальон доставит ее по вашему адресу. Это не только безопасно, но и дешевле, чем в розницу!

Подпишите себя, родителей, бабушек и дедушек!

С 1 мая вы можете оформить подписку на 6 месяцев — июль — декабрь 2020 года.

Сделайте это онлайн.

Инструкция по подписке на «Новую газету в Санкт-Петербурге» онлайн через сайт «Почты России»:

- 1 В каталоге в профиле «Новой газеты в Санкт-Петербурге» выберите удобный способ доставки, период и адрес получения.
- 2 Перед тем как оплатить заказ, потребуются авторизоваться (для новых пользователей — зарегистрироваться, но это очень просто) на сайте «Почты России».

Инструкция по подписке через мобильное приложение «Почты России»:

- 1 В правом нижнем углу приложения «Почты России» нажмите пункт «Еще» — далее «Подписка на журналы и газеты» — выберите «Новую газету в Санкт-Петербурге» (будьте внимательны, не перепутайте с федеральной версией, это разные издания!)
- 2 Выберите способ доставки.
- 3 Заполните данные получателя (адрес и ФИО) и тип подписки.
- 4 Авторизуйтесь (для новых пользователей — зарегистрируйтесь в приложении).
- 5 Оплатите заказ онлайн.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» — УДАЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ!

Очень надеемся, что 2020 год мы проведем вместе, ведь судьба газеты и ее бумажной версии зависит только от вас, наших читателей.

Берегите себя и своих близких!

Хрустальные подносы, фарфоровая посуда и папки с тиснением: какие покупки делала администрация губернатора Петербурга во время пандемии

СМОЛЬНЫЙ НА БЛЮДЕЧКЕ

С ГОЛУБОЙ КАЕМОЧКОЙ

Последняя закупка, сделанная администрацией губернатора Санкт-Петербурга, датирована 27 мая: Смольный купил 1050 пар одноразовых нитриловых перчаток по цене 29 рублей за штуку. В этом же контракте фигурирует и 5 тысяч одноразовых масок по 33 руб. Общая сумма по контракту — без малого полмиллиона рублей. Если точнее, 456,5 тысячи.

Закупка происходила, как это принято во время пандемии, у единственного источника. Таким источником выступил индивидуальный предприниматель Евгений Иванович Лебедь. До мая 2020 года он в поставках госучреждениям не участвовал. По данным СПАРК, Евгению Лебедю 35 лет, ИП он зарегистрировал год назад, торгует всем понемногу — от компьютеров до сельхозпродукции. В тот же день, 27 мая, он заключил с администрацией губернатора Петербурга еще один контракт: на поставку акустических систем и веб-камер на 113,7 тысячи. Днем позже Лебедь продал петербургскому отделению Пенсионного фонда партию бесконтактных термометров — 5 тысяч штук на 276,5 тыс. рублей, то есть по 5120 рублей за штуку. В интернет-магазинах

такие изделия можно приобрести ровно вдвое дешевле — по 2600. Где чиновники нашли именно этого универсального «единственного поставщика» — загадка.

На месте Лебедя гешефт с перчатками, масками и прочей «пандемической» продукцией мог провернуть любой предприимчивый петербуржец, который не ныл о том, что государство не раздает СИЗы бесплатно, а взялся бы на них заработать. Такую продукцию можно было найти в любом крупном гипермаркете — и не прогадать. Упаковку нитриловых перчаток из 10 штук я лично покупала за 129 рублей, то есть при перепродаже Смольному маржа составила бы больше 100 процентов. Одноразовые маски продаются в розницу в среднем по 300 рублей за упаковку из 10 штук. В магазинах одной известной сети на входе их можно приобрести по 27 рублей за штуку, чтобы потом выгодно перепродать Смольному.

Если к предпринимателю вопросов нет, то чиновников хочется спросить: отчего они сами не могли пройтись по магазинам, чтобы сэконоимить бюджетные деньги? Почему именно этого поставщика выбрали? Ну и, наконец, главное: с какой целью СИЗы приобретали в таком количестве?

Если бы перчатки и маски предназначались для передачи медикам, которым их остро не хватает, то закупками занимались бы сами медучреждения. Или Комитет по здравоохранению. Но администрация губернатора обеспечивает аппарат Смольного. Напрашивается вывод: обязывая горожан покупать СИЗы самостоятельно, чиновники закупают их за бюджетные деньги. К тому же существенно дороже, чем в обычных магазинах.

Эти вопросы «Новая» отправила в администрацию губернатора, но ответов мы пока не получили.

«У вас очень много вопросов, — сказали в пресс-службе Смольного. — Мы готовим ответы».

Беда в том, что вопросов-то мы задали немного. Много оказалось закупок, о которых пришлось спрашивать. Потому что полумиллионный контракт на перчатки и маски — это лишь часть огромного запаса средств индивидуальной защиты, спешно закупленных чиновниками в апреле-мае 2020 года у «единственных поставщиков». В общей сложности за полтора месяца они закупили СИЗы на 2,7 миллиона рублей.

За день до заключения госконтракта с ИП Лебедя администрация губернато-

ра приобрела еще 4 тысячи одноразовых перчаток и 15 тысяч лицевых масок. Еще на 424,6 тыс. руб. Поставщиком выступала Центральная фармбаза (госучреждение), и в полмиллиона рублей уместилось гораздо больше продукции. Перчатки обошлись по 2,8 руб. за штуку, маски — от 9 (одноразовые) до 36,8 руб. (многоразовые). И зачем нужно было на следующий день покупать еще партию, только втридорога, у ИП Лебедя — это тоже пока вопрос без ответа.

За 90 тыс. руб. чиновники Смольного закупили «жидкости для рук с антибактериальным эффектом». Контракт заключили 26 мая с компанией «Лаборатория безопасности». Причем за месяц до этого, 21 апреля, она же продала администрации губернатора 3000 флаконов антисептика на 360 тыс. руб. Это ее единственные поставки госучреждениям в 2020 году. Прежде компания продавала жидкое мыло Российской национальной библиотеке, но было это семь лет назад. И как-то нашли же ее чиновники, чтобы заключить контракты на 450 тыс. руб. Чем не помощь малому бизнесу? Правда, антисептики для рук в розницу продаются дешевле 120 рублей за флакон.

Антисептиками администрация Смольного вообще закупились неплохо, хоть ванны принимай. У ООО «ВОЙКС Сервис» они 19 мая купили «многоцелевое антисептическое средство» — по 4150 рублей за 5-литровую бутылку, всего 40 штук, или 200 литров, на 166 тыс. руб. А 21 апреля у него же приобрели антисептика на 663 тыс. — 64 литра. В этом случае поставщик — компания известная. Но до весны 2020 года поставками продукции санитарного назначения компания не занималась, она заключала с госучреждениями контракты на уборку территорий, ремонт ограждений, монтаж

СОТРУДНИКИ АППАРАТА ГУБЕРНАТОРА ПОЗАБОТИЛИСЬ, ЧТОБЫ ОБЕЗЗАРАЗИТЬ ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО: КУПИЛИ ТРИ ФОТОКАТАЛИТИЧЕСКИХ ОЧИСТИТЕЛЯ ВОЗДУХА ПО 9750 РУБЛЕЙ

сервировка

систем безопасности и даже модернизацию мазутной котельной, но никак не на поставку антисептиков.

В тот же день, 19 мая, администрация губернатора приобрела еще 200 литровых банок антибактериального геля на 240 тысяч рублей у ИП Владислава Салимгареева. Бизнесмен, как можно догадаться, взялся за поставки госучреждениям только весной 2020 года — когда чиновники вдруг выбрали его в качестве очередного «единственного поставщика».

Сотрудники аппарата губернатора позаботились и о том, чтобы обеззаразить воздушное пространство: купили три фотокаталитических очистителя воздуха по 9750 руб. Очистители попроще можно найти и вдвое дешевле, но Смольный нуждается в очень хорошем обеззараживании. Поэтому за месяц до заключения данного контракта он уже покупал обеззараживатели воздуха «Тион А-150» — две штуки по 69,7 тыс. руб. Это всего-то на 7 тысяч (каждый) дороже, чем есть на рынке. Поставщиком был ИП Салимгареев, известный нам как продавец бактерицидного геля.

По другим контрактам в апреле-мае администрация губернатора купила еще 5 тысяч масок по цене от 9 (у Центральной фармбазы) до 20 (у частных предпринимателей) руб. и 7750 пар перчаток по цене от 15 до 25 руб. за пару. А также 30 одноразовых халатов по 95 и 100 руб. и 5 защитных комбинезонов по 830 руб. В одном из этих костюмов, видимо, и шеголял губернатор Беглов, когда посещал «ковидный» роддом. Его там, помнится, встречали роженницы, которым не выдали даже масок.

В общей сложности, повторим, на средства защиты и бактерицидные жидкости администрация губернатора за месяц с небольшим потратила 2,7 миллиона рублей. Напомним, что как раз в это время Смольный пытался сэкономить на выплатах медикам, выпустив инструкцию, по которой деньги надо было рассчитывать чуть ли не по минутам. И в это время Роспотребнадзор штрафовал больницы одну за другой за нехватку СИЗ.

Но эпидемия эпидемией, а СИЗами потребности Смольного не ограничивались. Среди обычных закупок (жизнь-то продолжается) некоторые можно выделить. Так, администрация губернатора решила срочно заказать папки «Личное дело» с тиснением и завязочками трех видов на 471 тыс. руб. И на аукцион пришла компания, готовая как раз такую сумму и освоить. Но потом появились конкуренты — и выяснилось, что папки могут быть дешевле в пять раз. Поставщиком станет компания, предложившая выполнить контракт за 97 тысяч.

В апреле, когда мы все уже жили в самоизоляции, администрация губернатора заключила контракт на закупку десяти хрустальных подносов по 1473 руб. 33 коп. за штуку. К подносам прилагались 500 стеклянных стаканов. В один день с хрустальными аппарат гу-

бернатора закупил еще 140 дешевеньких стеклянных подносов по 357 руб. 4 коп. и 100 кувшинов по 421 руб. 55 коп.

В конце мая администрация губернатора объявила о тендере на закупку «фарфоровой посуды для доукомплектования сервизов для обеспечения нужд Санкт-Петербурга». Выяснилось, что в период пандемии Санкт-Петербург остро нуждается как раз в 100 чайных и 136 кофейных чашечках с блюдцами. Производства Императорского фарфорового завода «с элементами ручной росписи». Вся посуда — авторская. Форма чашек — «тюльпан», рисунок «кобальтовая сетка» на одних и «вьюнок» на других. Общая сумма закупки — 654,9 тыс. руб.

КАК БЫ НИ РАЗВИВАЛАСЬ ЭПИДЕМИЯ, С ТИСНЕННЫМИ ПАПКАМИ, ФАРФОРом И ХРУСТАЛЕМ В СМОЛЬНОМ ВСЕ БУДЕТ В ПОРЯДКЕ

Посуду, на которую Смольный решил срочно потратить полмиллиона с гаком, непосредственно на заводе в розницу можно приобрести несколько дешевле. Так, чайная пара «тюльпан» с рисунком «кобальтовая сетка» продается по 3680 руб., а чиновники заложили в контракт цену 3768. Чашка и блюдце «вьюнок» продаются за 1670 руб., а в техзадании к закупке указано 1864,7 руб. Кофейные пары готовы были покупать на 150 и 850 рублей дороже, чем в фирменном магазине ИФЗ. Аукцион по закупке фарфора состоялся 8 июня, победило ООО «Чиллада», готовое поставить посуду на 75 тысяч рублей дешевле, то есть примерно по ценам завода. И мы опять можем порадоваться за губернатора и его администрацию: как бы ни развивалась эпидемия, с тисненными папками, фарфором и хрусталем у них все будет в порядке.

«Новая» с нетерпением продолжает ждать ответа из Смольного на свой запрос. Чтобы объяснить читателям, кого чиновники стремились защитить перчатками, масками и гелями на 2,7 миллиона и зачем им в режиме самоизоляции так нужны хрустальные подносы.

Ирина ТУМАКОВА

ДОКТОР БЛЮМ АРЕСТОВАН ЗАОЧНО

Басманный суд Москвы вынес постановление о заочном заключении под стражу доктора медицинских наук Евгения Блюма. Его подозревают в мошенничестве на 27,8 миллиона рублей

Дело, в рамках которого бывшему профессору Университета дружбы народов Евгению Блюму предъявлено заочное обвинение, было возбуждено Следственным комитетом РФ летом прошлого года. Поводом послужили заявления бывшей спортсменки и члена олимпийской сборной России Марии Чаадаевой. Потерпевшая в своих заявлениях утверждает, что Блюм целенаправленно ввел ее в заблуждение, пообещав излечение после травмы и, воспользовавшись ее посттравматическим состоянием и доверчивостью, обманом завладел ее деньгами.

Напомним, что Мария Чаадаева во время Олимпиады в Сочи в феврале 2014 года получила серьезную травму: перелом позвоночника со смещением. В больнице в Красной Поляне спортсменку посетил Владимир Путин, который организовал перевод Чаадаевой в немецкую клинику. После трех операций Марии сообщили, что ходить она больше не сможет и надо привыкать жить в инвалидном кресле.

В апреле 2014 г. Мария узнала о клинике в Марбелье (Испания), доктор Евгений Блюм в которой якобы ставит на ноги пострадавших с любыми травмами. По словам Чаадаевой, за 2,5 млн рублей в месяц (1,5 тыс. евро в день) он ее пообещал вылечить всего за год. Деньги собирал благотворительный фонд «Острова», через него проходила оплата весь первый год. Однако часть денег, по словам заявительницы, она и ее муж передавали наличными, не всегда получая расписки.

22 месяца изнурительных занятий не привели к возврату чувствительности ног, а обследование в независимой клинике подтвердило диагнозы немецких врачей: современная медицина неспособна справиться с последствиями травмы. В феврале 2016 года Мария прекратила занятия в клинике. Спустя два года она подала иск в Невский суд Петербурга, требуя возместить с «Клиники Блюма» материальный (51 миллион рублей) и моральный (5 миллионов) ущерб.

В феврале 2019 года суд отказал в удовлетворении материальных претензий, мотивировав, что срок давности к моменту подачи иска уже истек. Удовлетворив лишь возмещение морального вреда в размере 40 тысяч рублей. В октябре 2019 года горсуд решение Невского суда оставил в силе, увеличив сумму морального вреда до двух миллионов рублей.

Одновременно в сентябре 2019 г. Чаадаева добилась возбуждения уголовного дела. Доследственная проверка

выявила, что ООО «НИИ физической реабилитации и новых реабилитационных технологий» (юрлицо «Клиники Блюма») на территории России никакой деятельности не ведет. В Испании «Клиника Блюма» зарегистрирована не как медицинское учреждение, а как тренажерный зал. 25 ноября 2019 года у юридического лица «Клиники» была отозвана лицензия на медицинскую деятельность. А Блюму было предъявлено заочное обвинение в мошенничестве на сумму 27,8 миллиона рублей.

«Материалы дела составляют тайну следствия, — пояснила «Новой» адвокат Чаадаевой Ирина Фаст. — Мы можем лишь догадываться, что сумму ущерба СК считает лишь по документам фонда «Острова». Так как часть денег переводилась не через фонд, а на счет «Клиники», в процессе расследования сумма ущерба может измениться».

Как пояснили «Новой» в СК РФ, Евгений Блюм несколько раз, с сентября 2019 года, еще задолго до эпидемии, вызывался на допрос для дачи объяснений по делу, но ни разу не явился. 4 июня 2020 года СК объявил Блюма в международный розыск, обратившись в суд с просьбой о заочном аресте подозреваемого.

9 июня адвокат Блюма зачитала его письмо, в котором доктор просил отложить заседание и обещал явиться в суд «по мере возможности». Представитель СК возражил, заявив, что Евгений Блюм демонстрирует нежелание давать объяснения по делу. Хотя возможностей с июля прошлого года у него было предостаточно. Басманный суд постановил заключить Блюма под стражу заочно.

Решение суда дает право следственным органам России требовать от испанских властей ареста и экстрадиции Блюма. Как показывает практика, Испания обычно удовлетворяет подобные требования российских властей. Но у Евгения Блюма, кроме российского гражданства, есть также израильское. А с Израилем договор об экстрадиции имеет ограничения. В частности, израильские власти почти никогда не выдают российским властям россиян, находящихся на территории Израиля и обвиняемых в России по экономическим статьям.

В то же время в условиях карантина Блюму будет проблематично срочно уехать из Испании в Израиль и его вполне могут поместить в испанскую тюрьму до того, как Евросоюз откроет границы. В настоящее время предполагается, что это произойдет 1 июля.

Максим ЛЕОНОВ

«Мы своих не бросаем. Мы организуем постоянный вывоз наших жителей из московских аэропортов, чтобы они не поселялись в обсерваторы... Мы присылаем туда автобусы, забираем людей и привозим домой», — 28 мая в эфире 78-го канала утверждал губернатор Петербурга Александр Беглов.

Те, кто на себе испытали этот «сервис», недоумевают: Беглова вводят в заблуждение или он не в курсе, как в реальности везут домой петербуржцы, вернувшиеся в Россию вывозными рейсами?

Автобус выгрызали зубами

Борт, вывозивший петербуржцев из Мадрида (в их числе пятеро детей, пожилые люди, инвалид и онкобольная), приземлился в Москве в ночь на 3 июня. Спускаясь по трапу, они были уверены: автобус их сразу повезет домой.

«Прямых рейсов в Питер из Испании нет с начала мая, — рассказывает Оксана. — Я отправила гостивших у меня пожилых родителей этим самолетом. Сотрудники отдела по связям с соотечественниками за рубежом петербургского Комитета по внешним связям, ответственные за рейс, мамой клялись, что заберут всех при спуске с трапа и отвезут домой».

По словам пассажиров, договориться с чиновниками Смольного о трансфере в Петербург было сложно: автобус выгрызали зубами. Граждане отправляли электронные письма в администрацию города, отправляли сообщения на страницу Беглова ВКонтакте, за две недели предоставили списки лиц, вылетающих из Испании. В итоге заручились устным обещанием чиновников об автобусе из аэропорта прямо до дома. Но никакого трансфера ночью 3 июня в Шереметьево не оказалось.

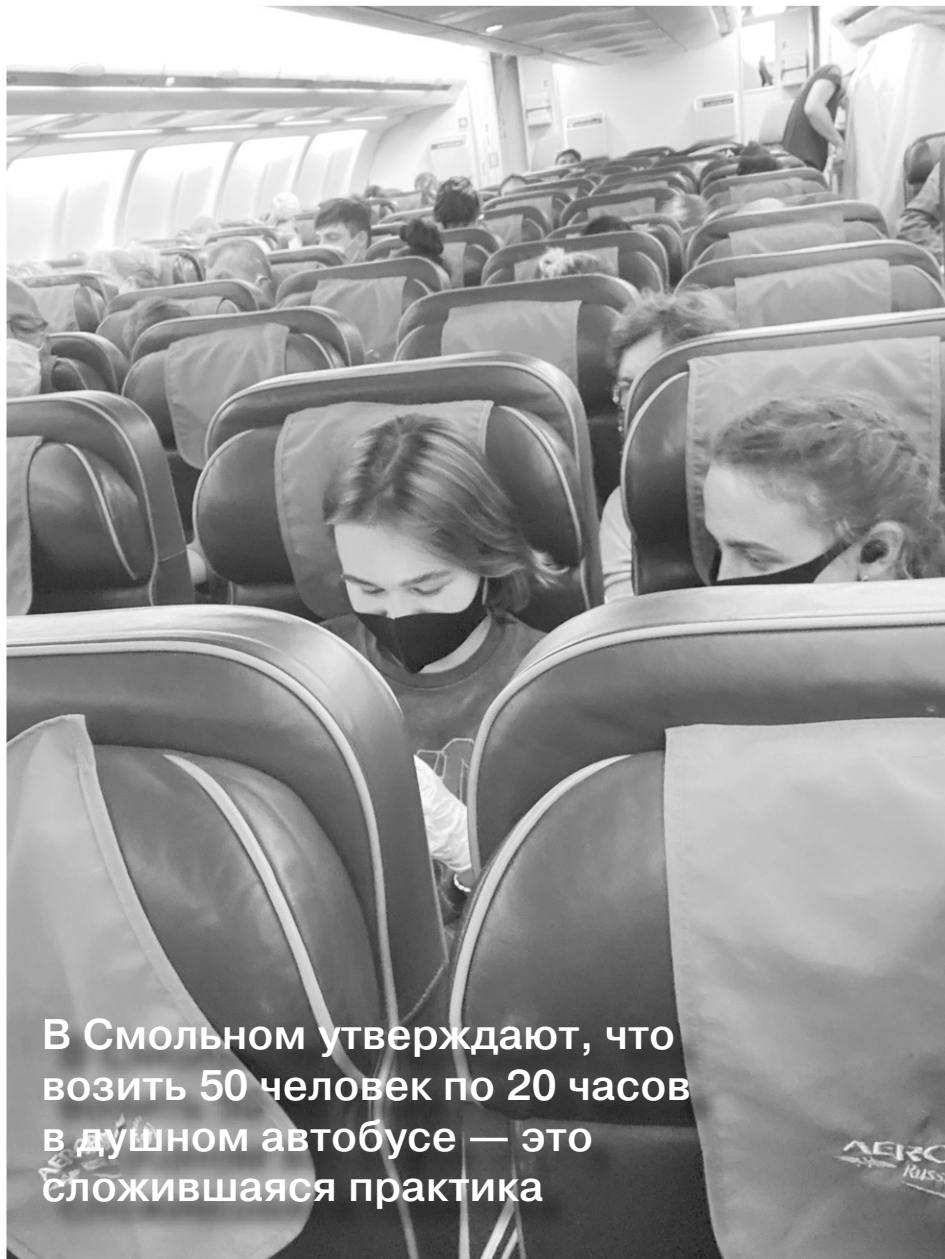
«У меня случилась истерика, я не могла справиться с эмоциями, — признается Екатерина, летевшая одна с детьми полутора и шести лет. — Три месяца мы ждали вылета из Испании и согласились на рейс через Москву только потому, что прямая транспортировка из московского аэропорта в Петербург была для нас решающей».

Анастасия с годовалым сыном тоже отважилась на перелет с надеждой на трансфер. «Когда по прибытии выяснилось, что его не будет, многие впали в ступор, — говорит она. — Женщина с двумя маленькими детьми просто рыдала в голос».

Плакала и прилетевшая из Испании 72-летняя Нина Николаевна, онкобольная с метастазами в легких, нуждающаяся в срочной химиотерапии. Одна дочь проводила ее в Мадриде, другая встречала в Петербурге.

«У нас сложилась безысходная ситуация, — рассказывает ее дочь Инна. — Мама планировала вернуться в Россию в апреле, но из-за пандемии ей пришлось отменить две химии. Второго числа мы рискнули ее отправить — на 18 июня была назначена химиотерапия. В чате в телеграме, где формировались списки, человек, державший связь со Смольным, сообщил, что автобус в Питер из Шереметьево ожидается. Если бы мы знали, как всё будет на самом деле и что маме придется перенести на пути домой, ни за что бы ее не отпустили!»

Петербургцев в Шереметьево держали дольше, чем их спутников из других регионов.

В Смольном утверждают, что возить 50 человек по 20 часов в душном автобусе — это сложившаяся практика

ОБСЕРВАЦИЯ В СКОТОВОЗКЕ

В ожидании автобуса

«Брянск, Самара, Ростов сразу забирали своих из Шереметьево, даже по одному-два человека, — отмечает Анастасия. — Причем их увозили домой индивидуальными машинами скорой помощи».

Изоляция на четыре звезды

После ожидания в аэропорту всех петербуржцев посадили в автобус и повезли в обсерватор — в четырехзвездочный отель «Артурс Village&Spa» в Мытищах.

«Нас фактически вынудили подписать согласие на обсервацию, убеждая, что это оптимальный вариант, чтобы не терять время, — говорит Екатерина. — Мы наивно поверили, что нас вывезут в Питер тем же вечером. В итоге мы провели в Мытищах почти три дня».

На условия и питание в «Артурсе» петербуржцы не жалуются. Но смысла изоляции никто из них не понял. Никакого медицинского осмотра там не проводилось, некоторым только пару раз сбили температуру.

«Хуже всего то, что мы жили в полном неведении: сколько нас продержат в Мытищах, когда повезут домой? — объясняет Людмила Витальевна, мать Оксаны. — Лишь спустя двое суток выяснилось, что нас отправят в Петербург 5 июня».

С 8 утра пятницы все сидели на чемоданах. Первый автобус приехал к 10 утра, чуть позже — второй. На посадку приглашали по одному человеку. В итоге кортеж стартовал от отеля около 13 часов. Но направился не в Петербург...

Крутые повороты

«В салоне автобуса вдруг выяснилось, что мы едем в Домодедово забрать двух пассажиров, прилетевших с Кипра, — продолжает Людмила Витальевна. —

официально

Ирина ЕФИМОВА

пресс-секретарь петербургского Комитета по транспорту:

— По решению оперативного штаба по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, СПб ГУП «Пассажиравтотранс» оперативно выделяет автобусы туристического класса для встречи граждан, прибывающих в Петербург вывозными рейсами. Пункт назначения не определяется перевозчиком самостоятельно и может оперативно меняться. Петербуржцы доставляются до мест проживания, жители городов Ленобласти — в обсерватор в Курортном районе. На место встреч выезжают специалисты Роспотребнадзора. Автобусы, участвующие в перевозке пассажиров, оборудованы кондиционерами.

В ночь с 5 на 6 июня, с учетом прохладной погоды (температура воздуха 12–15 градусов, дождь), кондиционер в автобусе был отключен. Жалоб от пассажиров на температуру в салоне не поступало. Для комфорта пассажиров и сокращения времени в пути автобусы из Москвы следуют по новой трассе «М-11». В пути предусмотрена санитарная остановка».

долгая дорога

Обсерватор «Лесные поляны»

Сделали крюк через всю Москву, отстояли в Домодедово два часа, а затем потащились по пятничным пробкам обратно в Шереметьево, чтобы забрать еще несколько человек с других рейсов. Мы катались по Москве и области больше восьми часов».

Второму автобусу требовалось съездить в Щелково, где в обсерваторе на базе отдыха «Лесные поляны» ждали трансфера в Петербург пять человек, еще 26 мая прилетевших из Дели. Условия, в которые загнали этих бедолаг, отличались от «Артруса» радикально.

«Это база вроде старого пионерлагеря с кроватками в крошечных комнатах, с продавленными матрасами, через которые пружины впиваются в тело. В номере даже стола не было: некуда поставить! — делится впечатлениями Ольга, сотрудница одного из петербургских университетов, по работе посещавшая Индию. — Самое страшное место — туалет... Мы, конечно, не ждали роскоши, но на какие-то признаки цивилизации рассчитывать не стоило. Кормили в «Лесных полянах» сносно, только порции были детские».

«После 60 дней индийского карантина мы были готовы и к обсерватору, и к чему угодно, — добавляет коллега и спутник Ольги Николай. — Но проблема в том, что от нас постоянно всё скрывали, не выполняли обещаний или выполняли из рук вон плохо. Нам гарантировали рейс из Индии в СПб, но его так и не организовали, пришлось лететь в Москву. Посулили вывоз домой за день-два, в итоге мы просидели 11 дней в ожидании. Нам обещали социальную

решение и быструю доставку по адресу, в итоге в набитом автобусе 20 часов мы ехали из Москвы в Питер».

«В нашем случае отсутствовала элементарная логика: почему нельзя было сначала собрать немногочисленных пассажиров в аэропортах и в Щелково, а затем заехать за основной массой в Мытищи?» — рассуждает Лилия, экономист по образованию, прилетевшая из Мадрида.

Кроме того, автобусы с самого утра катались друг за другом, поскольку, как позже выяснили петербуржцы, по замыслу Смольного, они должны были прибыть в Петербург одновременно: чтобы всех пассажиров сразу рассадить по автобусам для доставки по домашним адресам.

Нарушили всё, что можно

Почти сутки (с утра 5 июня до утра 6-го) добирались домой петербуржцы: по 50 человек в двух автобусах без туалетов и кондиционеров, без соблюдения социальной дистанции, без воды и еды (кто чем запасся, тот тем и обходился). Эти 100 человек прилетели в Россию с 26 мая по 3 июня из восьми разных стран с разной эпидемиологической обстановкой: Греция, Египет, Индия, Испания, Кипр, Китай, Колумбия, Южная Корея. Часть из них отсидели в обсерваторе, часть — нет.

«В тесноте и духоте салона терялся весь смысл нашей обсервации в дорогом отеле, — подытоживает Анастасия. —

Сутки 50 человек находились в одном почти непрветриваемом помещении. Если кто-то и был болен, то заразились все».

«Попутчики говорили: нас запахнули, как селедок в банку, а у меня напрашивалось другое сравнение: как скот в скотовозку. Настолько не по-человечески с нами обошлись, — добавляет Лилия. — Мы опустошили все придорожные ларьки: смели воду, печенье, семечки, орешки. По нужде посетили все захламленные туалеты на заправках. Какие там санитарные нормы? Какая индивидуальная безопасность? Всё, что можно было нарушить, было нарушено».

По дороге в Питер в мессенджерах пассажиры писали свои претензии чиновникам Смольного. В ответ услышали от Дмитрия Антипина, советника вице-губернатора Максима Соколова, что доставлять из Москвы в Петербург группами более 30 человек — «распоряжение московского штаба по борьбе с распространением коронавируса» и «сложившаяся практика».

«Мы изумились, — говорит Екатерина. — Либо администрация СПб считает, что все прибывшие туристы больны, но тогда их надо везти в больницу, а не в обсерваторы или домой — либо они все здоровы и никто никого по дороге не заразит. Но тогда почему здоровых отправляют в обсерваторы и на карантин?»

Ничего дороже денег

Петербургцы не поверили, что штаб по коронавирусу мог дать рекомендацию нарушать санитарно-эпидемиологические нормы и смешивать в битком набитом автобусе пассажиров, прибывших из разных стран.

«„Сложившаяся практика“ напоминает банальную экономию, — комментирует ответы чиновников Анастасия. — С позиции бюрократов незачем гонять автобус за двумя или даже двенадцатью горожанами, если можно набрать сразу пятьдесят!»

Но с точки зрения расчетливости и экономии необъяснимо другое: зачем селить людей в дорогие московские отели, если на эти деньги их можно отдельными автобусами доставить в Петербург?

«Я сделала простой расчет, — показывает вычисления Оксана. — Пребывание 40 человек в четырехзвездочном отеле «Артурс» обошлось бюджету примерно в 700 тысяч рублей (7–8 тысяч за ночь с человека). Аренда двух автобусов (по среднему рыночному ценам — 80–90 тысяч за каждый) — еще в 160–180 тысяч

рублей. Это приблизительная смета, но все равно понятно: дешевле и безопаснее вывозить людей сразу из московских аэропортов, небольшими группами, не перемешивая рейсы и страны. Даже в отнормально дешевых «Лесных полянах» пребывание пяти «индийцев» стоило казне по меньшей мере 90 тысяч рублей. За те же деньги их могли отправить прямо с борта отдельным автобусом, а не мариновать в лесу 11 дней!»

К слову, 6 июня в отель заселили пассажиров рейсов, прибывших из Аргентины, Чили, Бразилии, Уругвая, Боливии, Парагвая, с Кубы.

В поисках крайнего

За комментариями по поводу организации трансферов из Москвы в Петербург и обсерваторов в отелях Московской области «Новая» обратилась в Смольный. 8 июня был направлен запрос губернатору Александру Беглову. Но даже примерные сроки его рассмотрения в администрации назвать затруднились.

В городском комитете по внешним связям опровергли слова петербуржцев о якобы гарантированном им трансфере: «Такого мы не обещали. Говорили: возможно, будет, возможно, нет, 50 на 50. А в последний момент предупредили: автобуса сразу по прилете не ждите! В комитете также подчеркнули, что транспортный вопрос они не решают в принципе, и переложили ответственность за доставку пассажиров вывозных рейсов на петербургский Комитет по транспорту и Роспотребнадзор.

В региональном Роспотребнадзоре вышеописанной ситуации сильно удивились, но обещали разобраться. А в Комитете по транспорту устно заявили, что ГУП «Пассажиравтотранс» сам решает, кого, когда и куда везти, поэтому все вопросы к нему. О том, что городское транспортное предприятие подчиняется профильному комитету Смольного, видимо, было удобнее забыть. «Новая» послала запрос и в «Пассажиравтотранс». Не удивимся, если и там переведут стрелки и выяснится, что перевозку с нарушением всех норм и правил самостоятельно задумали и организовали два бестолковых водителя.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Фото предоставлены пассажирами

Обсерватор «Артурс»

В автобусе

В ЧЕМ СИЛА, БРАТ?

Данила Багров на службе
у Кирилла Клеймёнова

Воскресный день Первый канал посвятил Алексею Балабанову и Сергею Бодрову. Акция была приурочена к 20-летию фильмов «Брат» и «Брат-2». Фильмы дополняли документальные ленты о Балабанове и Бодрове, и все это составленное вместе производило впечатление мощного эпоса начала XXI века.

Ближе к финалу эпос неожиданно обернулся агиткой. Вместо титров фильма под песню «Наутилуса Помпилиуса» «Гудбай, Америка» поплыли документальные кадры американских погромов. Слева красовалась плашка «Июнь 2020», а голос диктора скорбел о «главных американских ценностях свободного мира, которые трещат под ударами полицейских дубинок». Любители культовых «Братьев» шулерство заметили и возмутились. Телеканалу пришлось лепетать нечто невразумительное, мол, титры теперь не дают, а программа «Время» просто тоже началась под песню «Гудбай, Америка».

Первым, кто бы расстрелял автор нехитрой затеи из любых подручных средств, был бы, несомненно, сам Балабанов. Любимый герой режиссера Данила Багров с его представлениями о свободе неожиданно оказался на службе у Кирилла Клеймёнова (ведущий программы «Время» и одновременно глава Дирекции информационных программ). Подмена сути — основной прием агитаторов от ТВ, подобные вещи делаются почти автоматически. Пропаганда, уставшая лавировать между выдыхающимся коронавирусом и свежими поправками к конституции, получила чудесный подарок от Америки в виде пылающего бунта. А тут рядом, в эфире, бродит аналогичный Багров. Ручонки так и тянутся соединить обе стихии вместе. «В чем сила, брат?» — спрашивает Багров. «В пропаганде», — с готовностью первого отличника отвечает Клеймёнов.

На самом деле все сложилось очень органично. Киллер Данила как эпитафия к программе «Время» — это круто. Круг замкнулся. Ведь именно легендарный Багров стоял у истоков, можно сказать, той пропаганды, которая сегодня лезет изо всех щелей. Посмотрите концерт в «Олимпийском» двадцатилетней давности, приуроченный к выходу фильма «Брат-2» (его легко найти в интернете), и вы поймете, о чем речь.

Тогда целый профсоюз киллеров, то есть блистательных актеров, ис-

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

полняющих основные роли в фильме, выкатился на гигантскую сцену и стал учить россиян любить Россию. Талантливейший Виктор Суворов (он играет настоящего отморозка) настолько вошел в роль духовного лидера нации, что возопил: «Слушайте меня! Здесь у нас родина! В этой стране у вас есть мы, и мы сегодня с вами». А когда на сцене появился Сергей Бодров со словами: «Будем любить нашу родину только потому, что она наша», — «Олимпийский» взревел от восторга. Родину на концерте любили все и помногу, так же дружно все и помногу клеймили Америку. То была первая громкая заявка на новую (старую?) русскую идею времен вертикали. В ее основе — ксенофобия вкупе с навязчиво декларируемым патриотизмом.

Пересматривая с высоты сегодняшнего дня балабановскую сагу, понимаешь насколько его фильмы глубже, тоньше, острей расхожих представлений о них. Режиссер точно знал, что делает, назначая героем нашего времени нежного убийцу с очаровательной застенчивой улыбкой. Вдруг я обратила внимание на то, что в первом «Брате» имеется не только фонетическая, но и смысловая переключка между героем Данилой Багровым и Дмитрием Багровым, убийцей председателя совета министров Столыпина. Оба молодые, тщеславны, анархически настроены, оба ищут (каждый на свой лад) справедливость, оба воспитаны атмосферой бурных общественных перемен. Однако в «Брате-2» все благородные исторические параллели рассеиваются. Стихийного правозащитника из Данилы не получилось. Убийство для него стало делом обыденным, вроде чистки зубов.

«Братя» выстроились в затылок друг другу в правильном месте и в правильное время. Вновь в обществе вспыхнула горячая дискуссия. Одни считают балабановские фильмы апофеозом ненависти к инородцам; другие — воплощением русской души, алчущей справедливости. Кажется, правы и те и другие. И в этом — главный урок от Балабанова на сегодня. Так что нечего пропаганде так открыто радоваться современной американской трагедии. Где-то уже вызревает условный «Брат-3». Тот самый, который, подобно Даниле Багрову, примется крушить все вокруг, не уставая повторять: «Я родину люблю».

Редакторы номера:
С. Кожеуров, В. Половинко

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия и руководители направлений:
Роман АНИН, **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНОВ (Истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Андрей ЗАЯКИН (Дата-отдел),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА (редактор службы новостей),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, **Юрий БАТУРИН**,
Борис БРОНШТЕЙН, **Дмитрий БЫКОВ**,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, **Александр ГЕНИС**,
Ирина ГОРДИЕНКО, **Елена ДЬЯКОВА**,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, **Денис КОРОТКОВ**,
Елена КОСТЮЧЕНКО, **Алиса КУСТИКОВА**,
Юлия ЛАТЫНИНА, **Елена МИЛАШИНА**,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, **Ирек МУРТАЗИН**,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, **Юлия ПОЛУХИНА**,
Елена РАЧЕВА, **Ким СМЕРНОВ**,
Алексей ТАРАСОВ, **Слава ТАРОЩИНА**,
Марина ТОКАРЕВА, **Ирина ТУМАКОВА**,
Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, **Наталья ЧЕРНОВА**,
Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА,
Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск),

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, **Алексей КОМАРОВ**,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, **Оксана МИСИРОВА**,
Надежда ХРАПОВА, **Вероника ЦОЦКО**
(технические редакторы)

WEB-редакция:

Екатерина БАТАЛОВА,
Антон ВШИВЦЕВ, **Мария ЕФИМОВА**,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Александра НОВИКОВА,
Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(юрídическая служба),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**
Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **26 100 000** просмотров
за май 2020 г.
Тираж одного номера
в СПб — **1960 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: **ЗАО «Издательский дом «Новая газета»**. Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© **ЗАО «ИД «Новая газета»**, **АНО «РИД «Новая газета»**, 2020 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 09.06.2020 г.
Номер подписки: 19.30, 09.06.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
09.06.2020. Уважаемые читатели! Просим вас корреспонденцию присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».